

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА

**Сборник статей
по итогам
Международной научно-практической конференции
29 ноября 2021 г.**

Стерлитамак, Российская Федерация
Агентство международных исследований
Agency of international research
2021

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07
ББК 94.3 + 66 + 67
П 781

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент, член РАЮН

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент

Киравосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент

Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент

Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент

Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор

П 781

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Таганрог, 29 ноября 2021 г.). - Стерлитамак: АМИ, 2021. - 92 с.

ISBN 978-5-907491-54-0

Сборник статей подготовлен на основе докладов Международной научно-практической конференции «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА», состоявшейся 29 ноября 2021 г. в г. Таганрог.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе, педагогической и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и / или третьими лицами и / или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://ami.im>

Издание постранично размещено в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1152 - 04 / 2015К от 2 апреля 2015 г.

© ООО «АМИ», 2021
© Коллектив авторов, 2021

Абдуллин М.А.

магистрант кафедры уголовного процесса,
криминалистики и судебной экспертизы
ЮУрГУ, Челябинск

Ястребова Т.И.

к.ю.н., доцент
доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и судебной экспертизы
ЮУрГУ, Челябинск

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШИХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

Расследование преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних является одним из сложных и трудоемких. Любое следственное действие, в том числе и допрос с участием несовершеннолетних потерпевших должно быть тщательно продумано, поскольку может причинить им еще большие психологические страдания. Учитывая это следователю необходимо применить весь имеющийся в его распоряжении арсенал тактических приемов и рекомендаций для получения результата.

Ключевые слова

Допрос несовершеннолетних, расследование преступлений против половой неприкосновенности личности

Противодействие криминальному насилию является одной из актуальных и насущных проблем общества и государства. В этой связи, закономерным является закрепление, в действующем уголовном законодательстве норм по охране личности, её прав и свобод как приоритетного направления уголовной политики государства.

Среди насильственных преступлений против личности выделено особое место посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность личности. Опасность данных преступлений характеризуется, прежде всего, тем, что виновный, удовлетворяет свои сексуальные потребности применяя насилие (физическое или психическое) и используя беспомощное состояние жертвы. Вследствие этого потерпевшие подвергаются стрессовым состояниям, могут наступить иные последствия. Жертве преступления наносится тяжкий вред здоровью, иногда данные преступления сочетаются с убийством.

В случаях, когда потерпевшими являются несовершеннолетние или малолетние дети, опасность преступлений против половой неприкосновенности повышается, так как нарушается их нравственное и физическое развитие, они приобретают

стойкую психическую травму, приводящую к деморализации, и развращающему образу жизни.

Нельзя не учитывать высокую латентность данных преступлений: по экспертным оценкам лишь десятая часть несовершеннолетних потерпевших или их законных представителей обращаются с заявлениями в правоохранительные органы [4, С. 586]. Причиной тому, по нашему мнению, выступают нравственные понятия интимной жизни. Для предотвращения огласки, которая, как правило, наступит, если будет проводиться расследование, потерпевшие, по возможности, в правоохранительные органы не заявляют, а если и заявляют, то далеко не всегда свободно ведут себя во время допросов. По мнению Е. Тимошиной, «некоторые школьницы в возрасте 12 - 15 лет нередко добровольно – за деньги или подарки – вступают в интимные отношения со взрослым мужчиной. В таких случаях, утверждает автор, сами девочки не желают сообщать об этих фактах кому - либо, тем более в полицию, а их родители при обнаружении фактов половой жизни дочерей вместо того, чтобы обратиться в правоохранительные органы, также пытались скрывать это» [1].

Процесс допроса – одно из весьма сложных следственных действий в силу того, что имеет место вербальное взаимодействие двух индивидов. К тому же, допрос несовершеннолетних всегда имеет свою специфику, свои сложности, обусловленные возрастным состоянием и положением допрашиваемых. Особенно это касается допросов по делам о половых преступлениях, где затруднительным является установление психологического контакта с допрашиваемым лицом. В этой связи, мы полагаем необходимо в обязательном порядке привлекать для участия в этом следственном действии специалиста – педагога или подросткового психолога. Данный вопрос неоднократно дискутировался в научных статьях [3; 5] Это положение, на наш взгляд необходимо закрепить в действующем законодательстве. Ст. 168 УПК РФ дополнить следующим содержанием: «В случаях производства следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, следователь обязан обеспечить также и участие в них специалиста в области педагогики или подростковой психологии».

Некоторые ученые, например Е.В. Васкэ полагают, что при допросе несовершеннолетних потерпевших необходимо создать обстановку, которая не будет психотравмировать потерпевшего и позволит следователю получить необходимую для расследования информацию. В своих трудах она подчеркивает важность участия психолога не только в процессе проведения допроса, но и при подготовке этого следственного действия [2, С.7].

Законом определены случаи обязательного участия в допросе педагога (ст.191 УПК РФ). Перед следователем сразу же возникает проблема: из какого учреждения приглашать педагога для участия в допросе – из учреждения, где потерпевшая постоянно или временно пребывает или специалиста, не имеющего отношения к этому подростку.

На наш взгляд, выход в каждом конкретном случае следователь должен находить исходя из той ситуации, в которой находилась потерпевшая или потерпевший. Необходимо установить какие взаимоотношения у потерпевшего и педагогов - психологов (социальных педагогов) в учебном учреждении по месту учебы (детского сада), если потерпевшая доверяет этому педагогу – можно пригласить его, ибо это будет способствовать установлению хорошего психологического контакта с потерпевшей, а, следовательно, и эффективности следственного действия. Однако если в названных учреждениях об ее изнасиловании, или совершении других деяний, связанных с половыми преступлениями, неизвестно, либо существует вероятность осуждения, недоверия данным лицами, то приглашать для производства этого следственного действия данное лицо нельзя. Нужно воспользоваться услугами независимого специалиста в области педагогики (психологии). Применяя тактические рекомендации, следователь сможет получить полные показания, которые позволят ему выдвинуть необходимые версии и определиться с дальнейшим производством расследования по делу.

Согласно ст. 191 УПК РФ при допросе малолетней или несовершеннолетней потерпевшей должен присутствовать ее законный представитель, который, естественно представляет интересы допрашиваемой. При этом, логично возникает вопрос: как поведет себя допрашиваемая при ее допросе, от чего зависит ее поведение и как должен действовать следователь? При этом заметим, что следователь обязан максимально объективно расследовать совершенное преступление, создать условия справедливого разрешения уголовного дела судом.

Решение такой проблемы зависит от сложившейся ситуации, содержание которой, следователь должен понять до начала ее допроса. Если в поведении потерпевшей, накануне изнасилования или других действиях сексуального характера усматривались элементы виктимного легкомыслия или поведения и др., и следователь понимает, что потерпевшая осознает ошибочность своих действий и поступков то вряд ли можно рассчитывать на дачу правдивых, объективных и подробных показаний в ходе допроса в присутствии законного представителя. Еще необходимо учитывать отношение законного представителя к произошедшему с ребенком событию. В такой ситуации, по нашему мнению, присутствие законного представителя будет нецелесообразным и даже вредным. В таких случаях, невзирая на наличие права присутствия при допросе несовершеннолетней ее законного представителя, его необходимо тактически грамотно убедить не воспользоваться этим правом.

Участие в допросе несовершеннолетней потерпевшей ее законного представителя и педагога, с позиции тактики, этики и здравого смысла, безусловно, рационально.

Мы полагаем, реализация изложенных дополнений будет способствовать лицам, осуществляющим расследование уголовных дел о половой неприкосновенности несовершеннолетних более обоснованно принимать процессуальные решения, а

также формировать задачи, возникающие перед конкретным следственным действием.

Список использованной литературы:

1. Баландина, А., Локтионова, М. «Педофилы растят своих жертв: как дети становятся жертвами насильников». – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/10/16/12758942.shtml?updated>. – дата обращения 27.11.2021
2. Васкэ, Е.В. Психология взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними (правонарушителями и потерпевшими по половым преступлениям) при допросе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.
3. Костина, Л.Н. О современных проблемах участия психолога в расследовании уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних // Современное общество и право. – 2012. - № 1 (6). – С. 84 - 88
4. Лавров, В.П. Криминалистика. Учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. - 2е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ - ДАНА: Закон и право, 2010, С. 586.
5. Трифанкова, О.В. Участие специалиста - психолога в расследовании и рассмотрении уголовных дел, связанных с половой неприкосновенностью несовершеннолетних // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VI Междунар. науч. - практич. конференция, посвященная памяти заслуженного юриста РФ, д - ра юрид. наук, проф. Ю.К. Орлова. – Москва, 19 - 20 янв. 2017. – М., 2017

© Абдуллин М.А., Ястребова Т.И., 2021

Акбердина Э.И.

магистрант 3 курса БашГУ,
г. Уфа, РФ

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Аннотация

Само по себе понятие весьма многогранно и охарактеризовать все составляющие понятия «частная жизнь», «неприкосновенность частной жизни» в полной мере до сих пор не представляется возможным в виду многоаспектности самих категорий. Данная тема содержит в себе несколько точек зрения на понятие, но объединяет их одно: неприкосновенность частной жизни – это своего рода границы, защищающие человека от вмешательств в его личные стороны жизни.

Ключевые слова

Частная жизнь, неприкосновенность, права человека, неприкосновенность частной жизни, физическая неприкосновенность, информационная

неприкосновенность, коммуникационная неприкосновенность, территориальная неприкосновенность.

Частная жизнь является проявлением индивидуальности человека и представляет собой одну из высших и самостоятельных ценностей. Данное понятие включает в себе несколько элементов, такие как неприкосновенность семейной жизни, неприкосновенность жилища, информационная и коммуникационная неприкосновенность. Человек изначально должен быть защищен от любого рода вмешательств в свою жизнь и жизнь близких ему людей со стороны государства, организаций и иных третьих лиц и имеет право на полную тайну.

До сих пор в юридической литературе и в законодательстве нет единого подхода к определению права на неприкосновенность частной жизни. Помимо этого, не существует и единого конкретного определения «частная жизнь».

Самая первая попытка определения понятия «частная жизнь» была сделана не отечественными представителями, а юристами из Северной Америки в 1890 году в опубликованной статье. Тогда это первичное понятие звучало как «право быть представленным самому себе» или «право быть в покое».

В России понятие «неприкосновенность частной жизни» впервые появилось с принятием Конституции СССР в 1936 году, но настоящее признание пришло только с принятием Конституции РФ в 1993 году, после которой в обязанности государства в обязательном порядке вошло признание и защита прав и свобод человека, а также неприкосновенность частной жизни стала приоритетной по сравнению с публичной.

При изучении определений данного понятия от различных ученых, философов можно проследить его рассмотрение как естественное право, которое принадлежит человеку от природы. Однако, как и любое другое субъективное право, право на неприкосновенность частной жизни, приобретает свою ценность только в государстве, с его принудительным аппаратом, так как человек, как биологический носитель, может существовать и без данного права. Только тогда, когда индивид перестает быть единичным, вступает во взаимоотношения с другими индивидами, «право быть оставленным в покое» может быть нарушено, следовательно, возникает необходимость говорить о праве на неприкосновенность частной жизни [8].

По мнению И.А. Бродской, в понятие личной тайны входят: тайна индивидуальности; тайна прошлого; разглашение информации, не носящей порочащего с точки зрения права характера; тайна социального обособления [4]. В.В. Погуляев и Е.А. Моргунова считают, что к личной тайне относится тайна не только семейных, но и интимных взаимоотношений, общения, творчества, дневников и т.д. [7].

Красиков А.Н. пишет: «Частная жизнь — это не только то, что урегулировано правом, а то, что значительно содержательнее, больше и глубже, а именно — это

неопределимо емкое, принадлежащее исключительно человеку, провозглашается и закрепляется Конституцией, его право на частную жизнь, которое признается неприкосновенным» [5, с. 154].

Для более детального рассмотрения понятия необходимо разобрать его на составляющие, входящие в него.

1. Физическая неприкосновенность человека: внешность, отношение к своему здоровью, отсутствие медицинского вмешательства без согласия и т.д.

2. Информационная неприкосновенность: сбор, обработка и хранение информации о жизни, о профессии, о национальности, о работе, учебе и т.д.

3. Коммуникационная неприкосновенность: коммуникации с другими лицами без вмешательства третьих лиц, родственные и иные связи и т.д.

4. Территориальная неприкосновенность: вторжение в жилище, несанкционированные обыски и т.д.

Некоторые, выделяют в отдельные, помимо вышеперечисленных, такие элементы как: поведенческая сфера (склонности и привычки, особенности поведения в экстремальных условиях, поступки, дискредитирующие лицо) и имущественная сфера (перечень имущества источники дохода, способы и время приобретения имущества; движение имущества) [6].

Отсутствие нормативного закрепления понятия права на неприкосновенность частной жизни (даже в общих чертах) обуславливает поиск его содержания в научной доктрине. Определения носят разнообразный характер [1]. Общее понятие предлагает А. А. Аведян: «Совокупность духовных и физиологических составляющих жизни человека (вне зависимости от его возраста), не противоречащих нормам действующего законодательства, которые сам человек в своем сознании определяет тайной» [2, С. 93 - 96]. Основываясь на сущности данного определения, можно сказать, что «частная жизнь» является понятием, границы которого каждый человек определяет по - своему и охватывающим любую информацию, которую человек с точки зрения своих нравственных принципов отнесет к категории «частная жизнь». Аналогичный смысл в определение частной жизни вкладывает М. В. Баглай: «Частную жизнь составляют те стороны личной жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других» [3].

Таким образом, понятие «неприкосновенность частной жизни» это многоаспектная категория, включающая в себя определение тех границ частной жизни каждого человека, за пределы которой не может вмешиваться ни государство, ни третьи лица. Частная жизнь определяется в первую очередь самим человеком, а признается и защищается правовым государством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аберхаев Э.Р. Право на неприкосновенность частной жизни: юридическая характеристика и проблемы реализации / Э.Р. Аберхаев // Актуальные проблемы экономики и права. — 2008. — № 1. — С. 90 - 94.

2. Аведян А.А. Юридическая природа обеспечения права на неприкосновенность частной жизни / А.А. Аведян // Юристы - Правоведь. — 2012. — № 2. — С. 93 - 96.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник / М.В. Баглай. — Москва : Норма : Инфра - М, 2018. — 767 с.
4. Бродская И.А. Конфиденциальные сведения: способы использования. Правовой смысл понятия «разглашение» // Адвокат. 2000. № 3.
5. Красиков А.Н. Уголовно - правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 154.
6. Максимова О.В., Марковиченко С.В. Категория «Неприкосновенность частной жизни» в российском уголовном праве и законодательстве // Общество и право. 2016. №2 (56).
7. Погуляев В.В., Моргунова Е.А. Комментарий к Федеральному закону «Об информации, информатизации и защите информации» (постатейный). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
8. Ткачёва Н.В. Конституционный принцип неприкосновенность частной жизни // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2005. №8 (48).

© Акбердина Э.И., 2021

Акбердина Э.И.

магистрант 3 курса БашГУ,
г. Уфа, РФ

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация

В статье рассматриваются элементы права на информацию и права на неприкосновенность частной жизни в нынешних условиях цифрового общества. Анализируются новейшие нововведения в области права на информацию, о персональных данных. Дается оценка последующим изменениям в период информационного развития.

Ключевые слова

Право на информацию, право на неприкосновенность частной жизни, конфиденциальность, неприкосновенность частной жизни, цифровой век, цифровые технологии.

В настоящее время информационное и цифровое поле стремительно расширяется, что приводит к недостаточной защите информации о частной жизни человека от третьих лиц. Период высокоскоростного развития всевозможных технологий приносит много новинок и удобств в сфере информации и в сфере

человеческой коммуникации. Защитная система, существующая на данный момент не способна настолько быстро адаптироваться под реалии.

Парадокс прогресса в том, что создание и развитие Интернета и других цифровых технологий, расширивших границы наших познаний, служивших эволюции научной мысли, принесших обычный комфорт в жизнь каждого, несут в себе одновременно угрозу ограничения нашей же свободы в случаях отсутствия надежных правовых пределов и условий взаимодействия человека и технологий в целях защиты частной жизни. Использование данных ставит законодательство в области неприкосновенности частной жизни и защиты персональных данных перед сложными испытаниями и требует постоянных усилий с целью создания эффективной системы защиты, способной ответить на возрастающие вызовы в контексте обеспечения прав человека [1].

Каков баланс соблюдения одного из конституционных принципов в виде свободы поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом с другим принципом о недопущении без согласия сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица?

Реализация данных принципов в купе с действующим законодательством в сфере неприкосновенности частной жизни должна быть ясной и согласованной, и самое главное не должна противоречить друг другу. Сфера частной жизни человека в виду своей многогранности вызывает повышенный интерес и требования к его регулированию.

Право человека на неприкосновенность частной жизни на данный момент имеет обширное исследование в многочисленных документах Конституционного Суда.

Исходя из предписаний статей 23 (часть 1) и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации, конфиденциальным характером обладает любая информация о частной жизни лица, а потому она во всяком случае относится к сведениям ограниченного доступа. Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера; в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер [4].

Приведенные нормы соотносятся с положениями международно - правовых договоров Российской Федерации, в том числе Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Европейский суд по правам человека в своих решениях указывал, что информационно - телекоммуникационная сеть Интернет ввиду ее общедоступности и способности хранить и распространять огромные объемы информации играет важную роль в расширении доступа общественности к новостям и в облегчении распространения информации вообще.

Направление законотворческой деятельности — это позиции высших судебных органов. В 2006 году было принято два важных закона: Федеральный закон «О персональных данных» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Закон о защите персональных данных — закон, ограничивающий использование и обработку персональных данных организациями без ведома пользователей. Персональными данными в соответствии с данным законом считаются любые данные о физических лицах (как клиентов, так и сотрудников компании), которые могут идентифицировать их [5]. Закон об информации, информационных технологиях и о защите информации закрепляет определение информации как объекта правовых отношений, определяет случаи ограничения доступа к информации, регулирует отношения при поиске, получении, передаче, производстве и распространении информации, а также устанавливает требования к защите информации.

По вносимым правкам в законодательство можно отследить последовательность возникновения информационных отношений. Например, в 2013 году в законе об информации был закреплен порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских или смежных прав, а также предусмотрены внесудебные меры по прекращению нарушения этих прав. В части защиты персональных данных граждан в 2014 году в данном федеральном законе был закреплен порядок ограничения доступа к информации, обрабатываемой с нарушением законодательства Российской Федерации в области персональных данных. Была создана автоматизированная информационная система «Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных». Целью этого реестра является ограничение доступа к информации в сети Интернет, которая обрабатывается в нарушении требований законодательства в области персональных данных.

Талапина Э.В. уточняет, что для использования всего экономического и социального потенциала Интернета необходимо, чтобы частная жизнь была достаточно защищена. Уже известные проблемы, касающиеся защиты частной жизни, будут лишь обостряться по мере возрастания зависимости экономики и общества от широкого и инновационного использования информации персонального характера, которую станет проще собирать, сохранять и анализировать [6].

Одним из последних изменений законодательства о защите персональных данных стало обязательное получение согласия субъекта на использование его персональных данных. Важным направлением защиты интересов личности является противодействие распространению заведомо ложной и порочащей информации.

Следует также отметить, что модернизация информационного общества провоцирует появление новых видов и способов посягательств на частную жизнь, в качестве закономерной реакции общества формируется новое понимание права

на неприкосновенность частной жизни, сопровождаемое поиском новых средств правовой защиты частной жизни [3, с. 41 - 58].

На сегодняшний день прослеживается дифференциация такого субъективного абсолютного права по сферам его нарушений: 1) посягательства на неприкосновенность частной жизни в рамках масс - медийного пространства и общества; 2) нарушения на уровне компьютерной обработки персональных данных, соответственно, в условиях компьютерного информационного общества; 3) посягательства на международном уровне, при обработке персональных данных в международных телекоммуникационно - компьютерных сетях, в рамках компьютерного сетевого общества [2, с. 57 - 59].

Несмотря на это законодательное регулирование вновь появляющихся явлений и процессов в информационном поле все еще происходит с некоторым опозданием, хотя за последнее время этот временной разрыв весьма сократился. Необходимо стремиться к синхронизации регулирования с появлением цифровых явлений, а также заранее просчитывать возможное возникновение негативных факторов в данной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гаджиев Ханлар Иршадович Защита частной жизни в цифровую эпоху // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. №6.
2. Иванский В.П. Право на частную жизнь и научно - технический прогресс // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3 - х ч. Ч. II. С. 57 - 59.
3. Иванский В. П. Становление правового института информационной безопасности сферы частной жизни: учебник. Улан - Удэ: Бурятское книжное изд - во. 2001. С. 41 - 58.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. N 1253 - О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации».
5. Пыск Дмитрий Андреевич Первый взгляд на закон о защите персональных данных // Проблемы науки. 2018. №4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervyy-vzglyad-na-zakon-o-zaschite-personalnyh-dannyh> (дата обращения: 27.11.2021).
6. Талапина Эльвира Владимировна Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в Европейском контексте // Труды Института государства и права РАН. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-personalnyh-dannyh-v-tsifrovuyu-epohu-rossiyskoe-pravo-v-evropeyskom-kontekste> (дата обращения: 27.11.2021).

Аллаярова М.Ч.,

самостоятельный соискатель

Ташкентского государственного юридического университета

ПРОБЛЕМЫ КУПЛИ - ПРОДАЖИ КВАРТИР В ЖИЛЫХ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ НА ЭТАПЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье анализируются вопросы применения конструкции договора долевого участия в строительстве жилого дома и предварительного договора купли - продажи недвижимости в отношении приобретения квартиры от застройщика на этапе строительства объекта. Автор приходит к выводу о необходимости регулирования перехода прав собственности на квартиру от застройщика путем заключения предварительного договора купли - продажи квартиры.

Ключевые слова: купля - продажа, долевое участие, несуществующий объект, квартира, фьючерсы, право собственности.

С юридической точки зрения жилье – это совокупность домов, которые функционируют как жилая среда, оснащенная средствами защиты окружающей среды. С другой стороны, жилье является частью окружающей среды за пределами охраняемой территории, как в городских, так и в сельских районах, которые функционируют как жилые среды или виды деятельности, которые имеют средства для поддержания средств к существованию.

Сегодня индустрия жилищного строительства быстро растет и становится многообещающим товаром в городских районах. В ходе своего развития жилищное строительство превратилось в отдельную отрасль в связи с ростом спроса на жилье, обусловленным значительным ростом покупательной способности и численности населения, поддерживаемым значительным сокращением доступной земли [1]. Для компаний, занимающихся жилищным строительством, это условие становится возможностью для бизнеса, в то время как для более широкой общественности это условие создает препятствия для получения жилья.

Одной из главных проблем жилищного строительства является проблема финансирования, особенно для тех, кто имеет фиксированный доход и не имеет достаточных средств для покупки жилья, сталкиваясь с проблемами кредитования [2]. Общественность должна принять все требования, представленные застройщиком, если они хотят владеть или покупать квартиру у компании - застройщика. Благодаря институциональной мощи ассоциации застройщиков применяются относительно общие положения и условия от одной компании к другой, так что люди не могут выбрать лучшие условия в качестве альтернативы, если они не согласны с условиями, которые им предлагает одна компания - застройщик [3].

Потребность в жилье, особенно в новых, создает проблемы для потребителей, потому что в целом застройщики продают квартиры потребителям в недостроенном состоянии. Такие условия могут создать бессильную позицию на переговорах. Предлагаемые варианты заставляют потребителей соглашаться с доводами застройщика в договоре купли - продажи квартиры. Эту ситуацию обычно называют «бери или уходи» [4].

Обычно договор купли - продажи квартир, которые только строятся, заключается в форме долевого участия в строительстве, права собственности которого неясны покупателю. В договоре долевого участия в строительстве жилого дома, соглашение охватывает только объект, который будет построен [5]. Этот объект все еще является планом (планом участка) и обещанием от застройщиков, которое не было реальностью физически и юридически. Строительство домов для продажи – это еще и план, требующий долгого наблюдения.

Однако на основании договора долевого участия в строительстве жилого дома, который обычно применяется застройщиками, хотя компания - застройщик еще не выполнила условия договора, покупатель / потребитель обязан выплатить стоимость будущей квартиры [6].

В Гражданском кодексе Республики Узбекистан предусматривается целый параграф, посвященный купле - продажи недвижимости, однако он не может быть использован в отношении купле - продажи квартир в многоквартирных домах, которые еще не построены [7]. То есть продать того, чего еще нет невозможно с позиции договора купли - продажи недвижимости. Именно поэтому застройщики Республики Узбекистан стремятся урегулировать данные отношения с помощью, существующей в Российской Федерации, конструкции договора долевого участия в строительстве жилого дома, посредством универсального принципа Гражданского кодекса Республики Узбекистан – свобода договора.

Компании - застройщики часто используют слабую позицию покупателей в договоре, что может повлечь следующие неблагоприятные последствия:

1. Покупатели заплатили определенную сумму денег в виде комиссии за бронирование, первоначального взноса или полной оплаты компании - застройщику, но компания - застройщик не смогла осуществить строительство дома в срок, в результате покупатель терпит убытки;

2. Строительство жилого дома осуществлено не в соответствии со спецификациями, предложенными покупателям;

3. Застройщики не выполняют свои обязательства по предоставлению общественных объектов, перечисленных в предложениях;

4. Покупатели не получают сертификаты (доказательства прав) ни в форме прав собственности, ни в форме прав на строительство.

Вышеупомянутые случаи вызывают ряд серьезных юридических проблем, которые необходимо решить, чтобы защитить права фактического покупателя. Кроме того, еще одной проблемой является раздел имущества при бракоразводном

деле между супругами [8], один из которых выступает дольщиком в договоре долевого участия в строительстве жилого дома.

У каждого вида договора есть условия, которые называются существенными. По части второй статьи 364 Гражданского кодекса Республики Узбекистан существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Но так как договор долевого строительства является непоименованным договором, существенным условием договора является его предмет и все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Данное положение уже лишает покупателя квартиры (а по договору он дольщик) в многоквартирном жилом доме определенных прав, предусмотренных главой о купле - продаже Гражданского кодекса Республики Узбекистан.

Одним из вариантов решения данного вопроса без использования конструкции договора долевого участия в строительстве жилого дома можно привести конструкцию предварительного договора, то есть предлагается оформлять предварительный договор купли - продажи квартиры в многоквартирном жилом доме [9]. Одной из распространенных конструкций такого договора является фьючерсный контракт.

Так статья 361 Гражданского кодекса Республики Узбекистан предусматривает, что по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Предварительный договор заключается в форме, установленной для основного договора, а если форма основного договора не установлена, то в письменной форме. Несоблюдение правил о форме предварительного договора влечет его недействительность.

К тому же уклонение одной из сторон от заключения основного договора дает право другой стороне обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор и возмещении убытков [10].

В предварительном договоре обязательно должен быть прописан предмет договора, а также другие условия основного договора, о которых хотя бы одна из сторон хочет договориться прямо сейчас [11].

Если в предварительном договоре прописан только предмет основного договора, это означает, что обо всем остальном стороны решили договориться уже при заключении основного договора. А если они не смогут договориться, то условия будут установлены судом.

Предметом предварительного договора является описание недвижимости. Предметом договора купли - продажи недвижимости является передача недвижимости от продавца покупателю [12]. Недвижимость должна быть описана так, чтобы ни у кого не оставалось сомнений, какая именно квартира или дом имелись в виду.

Так как предварительный договор купли - продажи квартиры может заключаться как в отношении уже имеющегося объекта, так и в отношении несуществующего (строящийся объект), то при заключении предварительного договора купли - продажи квартиры в строящемся доме нужно описать приобретаемую квартиру настолько подробно, насколько это возможно. Главное, чтобы по этому описанию можно было определить будущую квартиру или дом. Например, это может быть жилой дом ориентировочной площадью 151 м², строящийся на земельном участке с кадастровым номером или квартира № 12, расположенная в доме № 3 (2 подъезд, 4 этаж) площадью 75 м².

Таким образом, в условиях Республики Узбекистан купля - продажа квартиры в строящемся жилом доме заключается с использованием конструкции договора долевого участия в строительстве жилого дома (по опыту Российской Федерации). Однако указанная конструкция договора является не лучшей из имеющихся и поэтому мы приходим к выводу о необходимости заключения между застройщиком и покупателем предварительный договор купли - продажи квартиры, с целью обеспечения надлежащего соблюдения прав покупателя.

Список использованной литературы:

1. Окюлов О. Фуқаролик кодекси реал воқеликни акс эттирмоғи лозим // HUUQUQ. – 2020. – Т. 26. – С. 1223.
2. Караходжаева Д. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ В УСЛОВИЯХ COVID - 19: ОСНОВНЫЕ РИСКИ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ // Review of law sciences. 2020. № Спецвыпуск. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolneniya-dogovorov-v-usloviyah-covid-19-osnovnye-riski-i-pravovye-mehanizmy-ih-preodoleniya> (дата обращения: 07.10.2021).
3. Имомов Н. ЗАДАЧИ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА: ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИЛИ ПРАВОВОЕ УПОРЯДОЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ // Review of law sciences. – 2018. – №. 1.
4. Бабаев Д.И. ИСТЪМОЛЧИЛАР ҲУҚУҚЛАРИНИ БУЗГАНЛИК УЧУН ФУҚАРОЛИК - ҲУҚУҚИЙ ЖАВОБГАРЛИКНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ // ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ. – 2021. – Т. 6. – №. 8.
5. Окюлов О. СУД ВА ҲУҚУҚНИ ҚЎЛЛАШ АМАЛИЁТИДА АДОЛАТ, ИНСОФЛИЛИК, ОҚИЛОНАЛИК ТАМОЙИЛЛАРИДАН ФОЙДАЛАНИШНИНГ МЕТОДОЛОГИК МАСАЛАЛАРИ // ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ. – 2020. – Т. 1. – №. 4. – С. 55 - 64.
6. Бабаев Д. Истеъмолчининг ҳуқуқ ва манфаатларини таъминлашда тадбиркорлик фаолиятини ҳуқуқий тартибга солишнинг ўзига хос жиҳатлари // Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 4. – С. 79 - 87.
7. Караходжаева Д. ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ В СФЕРЕ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ ЗАЛОГ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ // Review of law sciences. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-resheniya-v-sfere-instituta-prava>

sobstvennosti - i - inyh - veschnyh - prav - zalog - osuschestvleniya - liberalizatsii - ekonomiki (дата обращения: 07.10.2021).

8. Эгамбердиев Э. Х. РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА // Журнал юридических исследований. – 2020. – Т. 5. – №. 1. – С. 65 - 74.

9. Имомов Н. АНАЛИЗ НОВЫХ ПОДХОДОВ К ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВЫМ СРЕДСТВАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПО ЗАЙМОВЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ // Review of law sciences. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-novyh-podhodov-k-grazhdansko-pravovym-sredstvam-obespecheniya-po-zaymovym-obyazatelstv> (дата обращения: 11.10.2021).

10. Мехмонов К. М. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЦИФРОВЫХ ПРАВ // ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ. – 2021. – Т. 6. – №. 1.

11. Окюлов О. ПРОБЛЕМЫ ПОЛНОЦЕННОГО ВВЕДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ // Review of law sciences. 2019. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-polnotsenного-vvedeniya-v-grazhdanskiy-oborot-zemelnykh-uchastkov-v-respublike-uzbekistan-postanovka-problemy> (дата обращения: 07.10.2021).

12. Topildiev B., Khursanov R., Usmonova M. Trust management agreement Property and prospects for its development in the Republic of Uzbekistan // European Journal of Molecular & Clinical Medicine. – 2020. – Т. 7. – №. 3. – С. 3199 - 3205.

© Аллярова М.Ч., 2021

Аллярова М.Ч.,

самостоятельный соискатель

Ташкентского государственного юридического университета

ПРОБЛЕМЫ СКРЫТЫХ НЕДОСТАТКОВ КВАРТИРЫ ПРИ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ НА ПЕРВЫЧНОМ РЫНКЕ

Аннотация. В статье анализируются вопросы скрытых недостатков квартиры при ее приобретении покупателем - потребителем от застройщика. Автор поднимает проблемы возмещения убытков, причиненных покупателю - потребителю скрытыми недостатками товара, определяет состав деликта и отмечает объем деликтной ответственности субъекта бизнеса, при причинении вреда покупателю - потребителю.

Ключевые слова: договор купли - продажи, деликт, недостатки товара, жилье, застройщик, покупатель - потребитель, ответственность.

Купля - продажа квартир, которые строятся девелоперскими компаниями, увеличиваются по мере развития экономики. У жилищного бизнеса есть как положительные, так и отрицательные стороны. С положительной стороны, девелоперы могут предоставить потребителям - покупателям жилье в рассрочку, чтобы не обременять покупателя - потребителя. Однако приобретение квартиры также имеет негативный аспект для покупателей - потребителей, если в нем имеются скрытые недостатки.

Скрытые недостатки квартир в договорах купли - продажи жилья, построенные компанией - застройщиком, могут создавать юридические проблемы. Договор купли - продажи строящихся домов прямо не регулируется Гражданским кодексом [1], однако к нему мы часто применяем общие положения договора купли - продажи, предусмотренного главой 29 Гражданского кодекса Республики Узбекистан.

Из описания статьи 386 Гражданского кодекса можно сделать вывод, что существует два основных обязательства договора купли - продажи. Обязанность продавца – передать товар покупателю, а обязанность покупателя – принять товар и уплатить продавцу цену товара. Другими словами, сделка происходит при заключении договора купли - продажи [2]. Судя по типу взаимодействия, движущей силой является обязательство продавца, которое порождает права и обязанности сторон. Эти права и обязанности должны сопровождаться передачей объекта. Хотя договор купли - продажи заключен, но если объект не был доставлен или получен покупателем, права собственности на него не переходят к покупателю. Принцип передачи результатов имущественных прав становится существенным.

Договор купли - продажи в соответствии с Гражданским кодексом имеет свою собственную систему, по которой договор купли - продажи устанавливает права и обязанности взаимности между обеими сторонами, когда продавец обязан предоставить права собственности на товары, которые он продает, что дает ему право требовать уплаты согласованной цены, а покупатель обязан уплатить цену товаров в обмен на его право требовать перехода права собственности на товары, которые он покупает [3].

Как правило, продавец объекта обязан сдать и выполнить другие обязательства, такие как: во - первых, освободить жилье для продажи от всех требований; во - вторых, освободить жилье от любых обременений со стороны третьих лиц; в - третьих, исправить или показать недостатки в жилье, который будет передан [4].

Слово «скрытые недостатки» в терминах гражданского права называется «*verborgen gebreken*» (голландский язык). При заключении договора купли - продажи обнаружить недостатки непросто. Извещен ли продавец или покупатель о недостатках? Кто обязан обнаружить недостатки? В данном случае продавец либо знает, либо нет, но продавец должен нести ответственность за любой скрытый недостаток в товарах, которые он продает.

На основе теории правовой системы, известно, что существует три юридических элемента ответственности за продукт, которые становятся основанием для требования компенсации потребителем. Три основных требования – это требования о халатности, требования о нарушении гарантии и требования, основанные на теории абсолютной ответственности. Халатность является деликтом. Правонарушение – это противоправное деяние против физического или юридического лица, которое вызывает гражданский иск, ответственность основывается на вине [5].

Из этого заключения можно сделать вывод, что сущность халатности – это поведение, основанное на принципе противоправного действия физического или юридического лица, которое предоставляет другой стороне право требовать компенсации. Ответственность, основанная на халатности, – это принцип ответственности, который является субъективным, то есть ответственность определяется поведением субъектов бизнеса (в данном случае застройщика). Исходя из этой теории, халатность делового поведения, которая приводит к возникновению убытков покупателей – потребителей, является определяющим фактором их права подать иск против застройщика [6]. Помимо недостатков, допущенных застройщиком, иск о компенсации на основании халатности застройщика также может быть подан с другими доказательствами, а именно, ответчик является субъектом бизнеса, который фактически обязан предпринять действия, которые могут предотвратить возникновение убытков покупателей – потребителей, субъект бизнеса не выполняет свои обязанности по обеспечению качества своей продукции в соответствии со стандартами, безопасными для потребления или использования, покупатель – потребитель несет убытки.

Недостатки, которые часто допускают застройщики при строительстве жилья, можно увидеть еще на этапах строительства жилья – дизайн дома отличается от обещанного в брошюре и не соответствует ожиданиям покупателей – потребителей. С этой стороны застройщики также часто не принимают во внимание физическую безопасность дома. Во – вторых, стадия производственной ошибки. При строительстве дома застройщик не обращает внимания на свои обязательства как субъект бизнеса, который должен поддерживать качество построенного дома, чтобы не разочаровывать покупателя – потребителя. Ожидается, что девелопер будет иметь законное отношение, хорошо управляя жилищным бизнесом. В идеале девелоперы должны обращать внимание не только на экономические выгоды, но и на свои юридические обязательства [6].

Согласно концепции гражданского права, продавец, в том числе разработчик, несет юридическую ответственность по доставке проданных товаров и обеспечению качества продукции, не имеющей скрытых недостатков [7]. Цель состоит в том, чтобы покупатель – потребители не понесли финансовых потерь. Ответственность застройщика не может быть исключена путем исключения в жилищном договоре, даже если характер правовых отношений между

застройщиком и потребителем является регулируемым. Стандарты качества жилья в основном известны застройщикам, а не покупателям - потребителям.

Помимо подачи иска о халатности предпринимателя, закон также разрешает судебный процесс против нарушения гарантий. Ответственность за неисполнение обязательств является договорной. Таким образом, когда товар поврежден или вызвал убытки, покупатель - потребитель должен сослаться на содержание договора или гарантии, которые являются частью договора. В письменных договорах застройщики и покупатели должны четко договариваться об ответственности за нарушения условий договора. Если это не предусмотрено в договоре, то данный вопрос должен быть урегулирован в соответствии со статьями Гражданского кодекса [8].

Преимущество принципа ответственности за неисполнение обязательств заключается в применении абсолютного обязательства, которое является обязательством, основанным на усилиях субъектов бизнеса по выполнению своих обещаний. Если субъект бизнеса попытался выполнить свое обещание, но покупатель - потребитель по - прежнему несет убытки, то субъект бизнеса по - прежнему несет юридическую ответственность за возмещение убытков, понесенных покупателем - потребителем. В деловой практике судебный процесс за неисполнение обязательств обеспечивает меньшую защиту интересов покупателя - потребителя [9]. Это связано с несколькими факторами, такими как: срок судебного разбирательства, уведомление, возможность отказа и требование правовых отношений между потребителем и субъектом бизнеса. Эти правоотношения во многом зависят от переговорной позиции сторон при определении содержания договора купли - продажи жилья [10].

В договор купли - продажи жилья включено условие, регулирующее вопрос о неисполнении обязательств. Интерпретация остается подразумеваемой, выражая небрежность в двух случаях: небрежность при рассрочке платежа и небрежность при задержке завершения строительства дома. Застройщик несет ответственность только за просрочку строительства дома и его сдачи покупателям - потребителям [11]. Ответственность застройщика до заключения договора, например, при оплате комиссии за бронирование, не регулируется. Правовая реальность показывает, что застройщики не несут ответственности за завершение строительства жилья в предусмотренные договором сроки. Застройщики уклоняются от ответственности используя комиссия за бронирование.

Таким образом, ответственность субъектов бизнеса за убытки покупателей - потребителей в результате нарушения договора купли - продажи жилья включает:

1. компенсация материальных убытков, возникших в результате неисполнения обязательств, поскольку дом не построен, технические характеристики дома не соответствуют требованиям или сертификат, подтверждающий право собственности на дом, не выдается покупателям - потребителям;
 2. возмещение морального вреда – потребитель теряет обещанное преимущество жилищной среды, которая может обеспечить комфорт.
-

3. уголовная ответственность при наличии состава преступных деяний, совершенных застройщиком.

Список использованной литературы:

1. Окюлов О. Фуқаролик кодекси реал воқеликни акс эттирмоғи лозим // HUQUQ. – 2020. – Т. 26. – С. 1223.

2. Караходжаева Д. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ В УСЛОВИЯХ COVID - 19: ОСНОВНЫЕ РИСКИ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ // Review of law sciences. 2020. № Спецвыпуск. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolneniya-dogovorov-v-usloviyah-covid-19-osnovnye-riski-i-pravovye-mehanizmy-ih-preodoleniya> (дата обращения: 07.10.2021).

3. Имомов Н. ЗАДАЧИ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА: ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИЛИ ПРАВОВОЕ УПОРЯДОЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ // Review of law sciences. – 2018. – №. 1.

4. Бабаев Д. И. ИСТЕЪМОЛЧИЛАР ҲУҚУҚЛАРИНИ БУЗГАНЛИК УЧУН ФУҚАРОЛИК - ҲУҚУҚИЙ ЖАВОБГАРЛИКНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ // ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ. – 2021. – Т. 6. – №. 8.

5. БАБАЕВ Д. ИСТЕЪМОЛЧИ БИЛАН ТУЗИЛГАН ШАРТНОМАЛАР БУЗИЛГАНИДА УНИНГ ҲУҚУҚЛАРИНИ ҲИМОЯ ҚИЛИШ МУАММОЛАРИ // ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ. – 2020. – Т. 1. – №. 6. – С. 67 - 75.

6. Бабаев Д. Истеъмолчининг ҳуқуқ ва манфаатларини таъминлашда тадбиркорлик фаолиятини ҳуқуқий тартибга солишининг ўзига хос жиҳатлари // Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 4. – С. 79 - 87.

7. Караходжаева Д. ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ В СФЕРЕ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ ЗАЛОГ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ // Review of law sciences. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-resheniya-v-sfere-institutata-prava-sobstvennosti-i-inyh-veschnyh-prav-zalog-osuschestvleniya-liberalizatsii-ekonomiki> (дата обращения: 07.10.2021).

8. Имомов Н. АНАЛИЗ НОВЫХ ПОДХОДОВ К ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВЫМ СРЕДСТВАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПО ЗАЙМОВЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ // Review of law sciences. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-novyh-podhodov-k-grazhdansko-pravovym-sredstvam-obespecheniya-po-zaymovym-obyazatelstv> (дата обращения: 11.10.2021).

9. Мехмонов К.М. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЦИФРОВЫХ ПРАВ // ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ. – 2021. – Т. 6. – №. 1.

10. Окюлов О. ПРОБЛЕМЫ ПОЛНОЦЕННОГО ВВЕДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ // Review of law sciences. 2019. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-polnotsenного-vvedeniya-v-grazhdanskiy-oborot-zemelnyh-uchastkov-v-respublike-uzbekistan-postanovka-problemy> (дата обращения: 07.10.2021).

11. Бабаев Д.И. ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА // АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА. – 2021. – С. 11 - 16.

© Аллаярова М.Ч., 2021

Аллаярова Н.И.,

Южно - Казахстанский университет им.М.Ауэзова, Шымкент, Казахстан.

ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены положения, законодательства Республики Казахстан, Республики Узбекистан и зарубежных государств, регулирующие отношения между участниками предпринимательской деятельности при осуществлении сделок в электронной форме.

Ключевые слова: телекоммуникации, сеть Интернет, предприниматель, предпринимательская деятельность, электронный документооборот, электронная цифровая подпись, аналог собственноручной подписи.

В настоящее время идет широкое применение телекоммуникаций и сети Интернет, посредством чего весь мир осуществляет обработку, передачу и хранение данных, в том числе и предприниматели в предпринимательской деятельности. Идущий в настоящее время процесс цифровизации экономики государства оказал существенное влияние на популяризацию электронного документооборота среди всех участников предпринимательской деятельности. Так как сфера электронного документооборота находится в процессе ее развития, в настоящее время особую роль приобретает принятие необходимых нормативных правовых актов для урегулирования отношений, возникающих при осуществлении электронного документооборота.

Для регулирования взаимоотношений между субъектами предпринимательской деятельности посредством электронного документооборота законодательством в Республике Казахстан и в Республике Узбекистан было принято ряд законодательных актов, таких как:

- Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370 - II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» [1];

- Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 года № 11 - VI «О платежах и платежных системах» [2];

- Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418 - V «Об информатизации» [3];

- Закон Республики Узбекистан от 09.12.2015 г. N ЗРУ - 395 «Об электронном правительстве» (Принят Законодательной палатой 18.11.2015 г., одобрен Сенатом 03.12.2015 г.) [4];

- Закон Республики Узбекистан от 16.12.2005 г. N ЗРУ - 13 «Об электронных платежах» [5];

- Закон Республики Узбекистан от 29.04.2004 г. N 613 - II «Об электронной коммерции» (Новая редакция, утверждена Законом РУз от 22.05.2015 г. N ЗРУ - 385) [6];

- Закон Республики Узбекистан от 29.04.2004 г. N 611 - II «Об электронном документообороте» [7];

- Закон Республики Узбекистан от 11.12.2003 г. N 562 - II «Об электронной цифровой подписи» [8];

- *Закон Республики Узбекистан от 11 декабря 2003 года № 560 - II «Об информатизации»* [9].

Хотелось бы отметить, что предпринимательство играет важную роль в экономике любого государства. Осуществление предпринимательской деятельности непосредственно связано с оформлением и заключением различных документов, правоустанавливающих или регулирующих определенные отношения их участников. Это оформление сделок, доверенностей, приказов, инструкций, получение справок, составление отчетов и т.д.

Если рассматривать электронный документ, то он представляет собой информационный объект, состоящий из следующих частей: реквизитной и содержательной. Реквизитная часть состоит из идентифицирующих атрибутов, таких как имени, данных о субъекте предпринимательской деятельности, времени, месте его создания и электронной цифровой подписи. Содержательная часть состоит из текстовой, числовой, возможно и графической информации, которая подлежит обработке техническими средствами в качестве единого целого. Следует отметить, что по определению законодателя предусматривается обязательное удостоверение электронного документа электронной цифровой подписью.

При рассмотрении Закона Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370 - II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» [1] и Закона Республики Узбекистан от 29.04.2004 г. N 611 - II «Об электронном документообороте» [7], Закона Республики Узбекистан от 11.12.2003 г. N 562 - II «Об электронной цифровой подписи» [8] следует отметить, что законодательство, регулирующее сферу электронного документооборота определяет электронную цифровую подпись, как результат криптографического преобразования исходного электронного документа и определяет жесткие требования к электронной цифровой подписи. Таким образом, законодатель из всех возможных вариантов

создания электронной подписи выбрал именно преобразование информации, основанное на асимметричных криптографических алгоритмах. Можно предположить, что принятое законодателем определение не исключает возможности применения в электронном документообороте в качестве подтверждающих реквизитов электронных подписей, созданных на основе иных технологий. Однако, в Законе РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» и в Законе РУз «Об электронном документообороте», в Законе РУз «Об электронной цифровой подписи» предусмотрено только применение электронной цифровой подписи, основанное на асимметричных криптографических алгоритмах. Следовательно, использование электронных аналогов собственноручной подписи, созданных иначе, чем криптографическое преобразование данных на основе асимметричных алгоритмов, не подпадает в сферу действия этого закона.

Хотелось бы отметить, что на практике электронный документ включает разные реквизиты, идентифицирующие имеющееся в нем сообщение, однако правовое основание многих электронных документов определено их подтверждением электронным аналогом собственноручной подписи (электронной подписью). Правовой режим электронной подписи и требования ее использования должны устанавливаться согласованием членов электронного документооборота и нормативными правовыми актами. Учитывая тот факт, что применение определенного электронного аналога собственноручной подписи, к примеру, электронной цифровой подписи, предусмотренной законом не должен оказывать дискриминацию других аналогов, принятых участниками.

По нашему мнению, следует учесть принцип международного законодательства технологической нейтральности электронных подписей и предусмотреть в Законе РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» и в Законе РУз «Об электронном документообороте», в Законе РУз «Об электронной цифровой подписи», что в качестве реквизита электронного сообщения (документа), идентифицирующего имеющуюся в нем информацию, может применяться по выбору пользователя электронный аналог собственноручной подписи, представляющей собой электронную подпись без отношения к какой - либо технологии.

Согласно выше сказанного, предлагаем дополнить Закон РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» текстом следующего содержания:

Электронная подпись:

1) электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом;

2) ключ электронной подписи применяется в соответствии с правилами, установленными оператором информационной системы, с использованием которой осуществляются создание и(или) отправка электронного документа, и в созданном и(или) отправленном электронном документе содержится информация,

указывающая на лицо, от имени которого был создан и(или) отправлен электронный документ.

Также предлагаем дополнить Закон РУз «Об электронном документообороте», Закон РУз «Об электронной цифровой подписи» текстом следующего содержания:

Электронная подпись:

1) электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом;

2) ключ электронной подписи применяется в соответствии с правилами, установленными оператором информационной системы, с использованием которой осуществляются создание и(или) отправка электронного документа, и в созданном и(или) отправленном электронном документе содержится информация, указывающая на лицо, от имени которого был создан и(или) отправлен электронный документ.

По нашему мнению дальнейшая разработка нормативных правовых актов, регулирующих сферу электронного документооборота, позволит учесть все необходимые положения для урегулирования отношений, возникающих при осуществлении электронного документооборота.

Литература

1. Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370 - II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1035484 (дата обращения: 07.03.2021).

2. Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 года № 11 - VI «О платежах и платежных системах» https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38213728 (дата обращения: 07.03.2021).

3. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418 - V «Об информатизации» https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33885902 (дата обращения: 07.03.2021).

4. Закон Республики Узбекистан от 09.12.2015 г. N ЗРУ - 395 «Об электронном правительстве» (Принят Законодательной палатой 18.11.2015 г., одобрен Сенатом 03.12.2015 г.) <https://lex.uz/docs/2833855> (дата обращения: 07.03.2021).

5. Закон Республики Узбекистан от 16.12.2005 г. N ЗРУ - 13 «Об электронных платежах» <https://www.lex.uz/docs/941884> (дата обращения: 07.03.2021).

6. Закон Республики Узбекистан от 29.04.2004 г. N 613 - II «Об электронной коммерции» (Новая редакция, утверждена Законом РУз от 22.05.2015 г. N ЗРУ - 385) <https://lex.uz/docs/165497> (дата обращения: 07.03.2021).

7. Закон Республики Узбекистан от 29.04.2004 г. N 611 - II «Об электронном документообороте» <https://lex.uz/docs/165074> (дата обращения: 07.03.2021).

8. Закон Республики Узбекистан от 11.12.2003 г. N 562 - II «Об электронной цифровой подписи» <https://lex.uz/docs/64424> (дата обращения: 07.03.2021).

9. Закон Республики Узбекистан от 11 декабря 2003 года № 560 - II «Об информатизации» <https://lex.uz/docs/82956> (дата обращения: 07.03.2021).

© Аллярова Н.И., 2021

Аллярова Н.И.,

Южно - Казахстанский университет им.М.Ауэзова, Шымкент, Казахстан.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы развития гражданского процессуального права в Республике Казахстан. Рассматривается вопрос об упразднении в соответствии с Конституцией Республики Казахстан от 30 августа 1995 года Арбитражного суда Республики Казахстан и проведении слияния суда общей юрисдикции с арбитражным судом.

Ключевые слова: Конституция Республики Казахстан, Арбитражный суд Республики Казахстан, Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, гражданское процессуальное законодательство Республики Казахстан, инстанция, пересмотр, гражданские дела, споры.

После распада СССР в Республике Казахстан начались социально - экономические реформы, которые определили наиболее эффективный переход экономики страны от социалистической системы к рыночной экономике. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. [1] узаконила многообразие и равенство всех форм собственности, что дало возможность развитию рыночной экономики в стране. Для правового регулирования, возникших в стране отношений было принято большое количество нормативно - правовых актов. В это же время было осуществлено реформирование судебной системы, расширив сферу деятельности судов Республики Казахстан. С принятием Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995г. [1] был упразднен Арбитражный суд Республики Казахстан и проведено слияние суда общей юрисдикции с арбитражным судом. В Верховном Суде Республики Казахстан была создана коллегия по рассмотрению хозяйственных споров. В связи с введением в действие Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 13 июля 1999г. № 411 - I [2], утратили силу Законы Республики Казахстан «Об арбитражном суде Республики Казахстан» от 17 января 1992г. [3] и «О порядке разрешения хозяйственных споров арбитражными судами Республики Казахстан» от 17 января 1992г. № 1145 - XII [4].

Хотелось бы отметить, что в Российской Федерации правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется

арбитражным судом и разрешение экономических споров регулируется Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации от 24.07.2002г. № 95 - ФЗ [5], также в Республике Узбекистан экономические споры разрешаются экономическим судом и регулируются Экономическим процессуальным кодексом Республики Узбекистан от 24.01.2018 г. № ЗРУ - 461 [6].

Упразднение Арбитражного суда в Республике Казахстан и слияние суда общей юрисдикции с арбитражным судом привело к необходимости создания органа рассматривающего многочисленные экономические споры, возникшие в результате, развивающейся предпринимательской деятельности, и рассмотрении судьями, имеющими специальные знания и необходимый опыт работы.

Согласно Указа Президента Республики Казахстан от 9 февраля 2002 г. № 803 «Об образовании специализированных межрайонных экономических судов» [7] были образованы в г. Астана, Акмолинской, Алматинской, Актыубинской, Атырауской, Восточно - Казахстанской, Западно - Казахстанской, Северо - Казахстанской, Южно - Казахстанской, Жамбылской, Костанайской, Кызылординской, Мангыстауской, Павлодарской областях специализированные межрайонные экономические суды, уполномоченные рассматривать возникшие в результате предпринимательской деятельности экономические споры.

Специализированные межрайонные экономические суды являются государственными органами, рассматривающими гражданские дела на основании, действующего гражданского процессуального законодательства Республики Казахстан. Специализированные межрайонные экономические суды согласно судебной системе относятся к местным судам и являются судами первой инстанции.

В соответствии с ч.1 ст.27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015г. № 377 - V специализированные межрайонные экономические суды рассматривают и разрешают гражданские дела по имущественным и неимущественным спорам, сторонами в которых являются физические лица, осуществляющие индивидуальную предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридические лица, а также по корпоративным спорам, за исключением дел, подсудность которых другому суду определена законом [8].

Отказ от многолетнего наработанного арбитражным судом опыта создал ряд вопросов, связанных с необходимостью специализации судей и изменении структуры судебной системы. Вопрос рассмотрения экономических споров первой инстанцией был рационально разрешен в оптимальные сроки. Однако с принятием Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015г. № 377 - V [8] возникли другие вопросы, требующие их скорейшего разрешения для осуществления полноправной защиты и восстановления нарушенных или оспариваемых прав участников гражданского дела. При принятии Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. [8] судопроизводство по гражданским делам претерпело значительные изменения,

которые по нашему мнению ограничивают участников гражданского дела в защите и восстановлении нарушенных или оспариваемых прав.

Согласно Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. [2] структура судебной системы и компетенция судов осуществлялась, следующим образом: первая инстанция - районные городские суды в том числе специализированные суды, такие как экономический, административный, финансовый и по делам несовершеннолетних, гражданские дела рассматривались судьей единолично; вторая инстанция - апелляционные жалобы в областных судах рассматривались судьей единолично; третья инстанция – кассационная коллегия в областных судах, жалобы рассматривались в составе трех судей; четвертая инстанция – рассмотрение гражданских дел надзорной коллегией Верховного Суда Республики Казахстан предшествовало предварительное рассмотрение дел в составе трех судей; пятая инстанция – надзорная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан, жалобы рассматривались в составе пяти судей; шестая инстанция – надзорная коллегия в составе семи судей рассматривала жалобы, протесты на постановления надзорной коллегии из пяти судей Верховного Суда Республики Казахстан; седьмая инстанция – орган Верховного Суда Республики Казахстан в полномочия которого входило рассмотрение дел по представлению Председателя Верховного Суда Республики Казахстан и протесту Генерального прокурора Республики Казахстан по исключительным делам.

Согласно Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015г. [8] структура судебной системы и компетенция судов осуществляется, следующим образом: первая инстанция - районные городские суды, в том числе суд г. Астаны, специализированные суды, такие как экономический, по делам несовершеннолетних, гражданские дела рассматриваются судьей единолично; вторая инстанция - апелляционные жалобы рассматриваются в составе не менее трех судей областных судов, г. Астаны, г. Алматы; третья инстанция – кассационные жалобы рассматриваются в составе не менее трех судей Верховного Суда Республики Казахстан и в исключительных случаях, предусмотренных действующим законодательством по представлению Председателя Верховного Суда Республики Казахстан и протеста Генерального прокурора Республики Казахстан в коллегиальном составе не менее семи судей Верховного Суда Республики Казахстан. В кассационной инстанции имеются две промежуточные инстанции: первая промежуточная инстанция – предварительное рассмотрение ходатайства единолично судьей о передаче дела на рассмотрение в составе не менее трех судей Верховного Суда Республики Казахстан; вторая промежуточная инстанция – рассмотрение ходатайства единолично судьей о передаче дела Председателю Верховного Суда Республики Казахстан на внесение представления на вступивший в силу судебный акт.

По нашему мнению необходимо было сохранить в действующем Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан, упраздненные судебные инстанции при этом для предупреждения намеренного затягивания окончательного

разрешения гражданского дела, необходимо было повысить размер государственной пошлины за подачу спора на дальнейшее обжалование.

По нашему мнению, следует пересмотреть действующее гражданское процессуальное законодательство и расширить возможность обжалования, имеющихся споров для постановления окончательного законного и обоснованного решения. Упразднение инстанций пересмотра гражданских дел значительно сократило сроки окончательного разрешения дел, однако отразилось на возможности участников гражданского процесса в осуществлении полноценной защиты и восстановления нарушенных или оспариваемых прав. Законное и обоснованное разрешение споров, особенно, возникших в процессе осуществления предпринимательской деятельности воздействует не только на процесс развития рыночных отношений участников гражданского дела, но и на формирование рыночной экономики Республики Казахстан в целом.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан принятая на референдуме 30 августа 1995 г.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 411 - I.
3. Закон Республики Казахстан «Об арбитражном суде Республики Казахстан» от 17 января 1992 г.
4. Закон Республики Казахстан «О порядке разрешения хозяйственных споров арбитражными судами Республики Казахстан» от 17 января 1992 г. № 1145 - XII.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95 - ФЗ.
6. Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 24.01.2018г. № ЗРУ - 461.
7. Указ Президента Республики Казахстан «Об образовании специализированных межрайонных экономических судов» от 9 февраля 2002 г. № 803.
8. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015г. № 377 - V.

© Аллаярова Н.И., 2021

Беляева Я.А.

Студент 3 курса

Димитровградский инженерно - технологический институт - филиал НИЯУ МИФИ

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Аннотация: В статье изучены полномочия депутатов Государственной Думы, их права и обязанности. Целью данной статьи является изучение правового статуса депутатов Государственной Думы. При написании статьи были использованы

общенаучные методы исследования. Результатом данной статьи является получение знаний, необходимых каждому высококвалифицированному юристу.

Ключевые слова: депутат, Государственная Дума, права, обязанности, полномочия.

Под правовым статусом депутата понимается закрепленные в законе его права и обязанности, формой осуществления депутатских полномочий и гарантий его деятельности.

Депутатом Государственной Думы является избранный представитель народа, уполномоченный осуществлять законодательную власть в Государственной Думе и иные полномочия, предусмотренные федеральным законодательством.

Учредительные полномочия депутата предназначены для участия в подготовке, рассмотрении и принятии решений по вопросам компетенции парламента. Учредительные полномочия способствуют тому, чтобы парламент, состоящий из нескольких десятков депутатов, работал эффективно, не тратил «высокооплачиваемое налогоплательщиками время, чтобы каждый участник заседаний имел реальную возможность внести вклад в решение обсуждаемой проблемы» [1].

Права депутата Государственной Думы являются средствами правовой защиты, предусмотренными Федеральным законом, исполнение которых обеспечивает деятельность депутата в Палате, а также требования к этой деятельности: 1) права и обязанности в Парламенте и его структурах; 2) права и обязанности в избирательном округе. Первая группа законов включает в себя: право обращаться с любым устным вопросом на заседании Палаты, если он является членом правительства, право запрашивать у правительства Российской Федерации, прокурора Российской Федерации, председателя Центрального банка Российской Федерации, руководителей федеральных органов исполнительной власти и местных органов власти по вопросам эти тела и другие. Эта группа прав также является правом выступать на заседаниях, правом голоса и участия в работе комитетов и комиссий Палаты. Депутат также несет ответственность за эти права. Вторая группа законов включает в себя: право депутата обращаться ко всем государственным органам, предприятиям и организациям по вопросам деятельности депутата и получать ответы; право на немедленный набор соответствующих должностных лиц; право на получение и распространение информации и т. д.

Депутат Думы обязан: соблюдать настоящие правила и требования председательствующего на заседании Думы; присутствовать на заседании Думы. О невозможности присутствовать на заседании или причинах опоздания к началу заседания Думы депутат Думы обязан заблаговременно информировать председателя Думы, при отсутствии председателя Думы - его заместителя (ей). В случае неявки депутата Думы более двух раз подряд на заседание Думы без уважительной причины Дума по представлению Совета Думы принимает решение об опубликовании данных фактов в средствах массовой информации; выступать только с разрешения председательствующего на заседании Думы; не допускать в своих выступлениях оскорбительных выражений; регистрироваться на каждом заседании Думы и участвовать в работе заседания Думы; принимать участие в голосовании [2].

Прекращение депутатских полномочий может быть связано с началом новой Государственной Думы Российской Федерации или практически по следующим причинам:

Добровольное прекращение своих полномочий - оформляется письменный запрос; Утрата гражданства Российской Федерации / приобретение гражданства другого государства; Ограничение правоспособности сотрудника по выборам другого законодательного органа; Наличие в суде вердикта о вынесении приговора в отношении Депутата, вступившего в законную силу, сообщающего депутату о пропаже или смерти на основании решения суда, вступившего в законную силу [3].

Правовой статус представителя Государственной Думы Российской Федерации является особым типом статуса, который предоставляется определенной категории граждан в силу их особого статуса и вида деятельности. Этот тип государства требует особой специфики в отношении личности: дополни - тельные права и обязанности, а также привилегии, которые согласно действующему законодательству страны - это разделяет депутатов Государственной Думы Российской Федерации от граждан России и других государственных служащих.

Список использованной литературы:

1.Козлова, Е.И.. Кутафин О.Е. Конституционное право России: учеб. [Текст] / Е.И.Козлова, О.Е. Кутафина. – 4 - е изд., перераб и доп. – М.: ТК Велби, Издательство Проспект. 2007. – 608 с.

2.Конституционное (государственное право) зарубежных стран: В 4 т. Тома 1–2. Часть общая: Учебник [Текст] / Отв. ред. проф. Б.А. Страшун – 3 - е изд., обновл. И дораб.– М.: Издательство БЕК, 2000. – 784 с.

3.Кокотов, А.Н. Конституционное право России: учеб. [Текст] / А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. – М.: Юрист, 2003. – 538 с.

© Беляева Я.А. 2021

Денисова А.С.,

студентка ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия

Штягина А.А.,

студентка ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия

Научный руководитель: Живодрова Н.А.,

к.ю.н., доцент кафедры «Уголовное право»,

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ПРАКТИКЕ РАСКРЫТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

Данная статья посвящена использованию экономических методов при выявлении, документировании и раскрытии преступлений экономической направленности, рассмотрена их классификация, характеристика, а также область применения; внимание уделено способам совершенствования указанных методов;

в заключение сделаны соответствующие выводы о необходимости разработки и универсализации методов раскрытия преступлений в экономической сфере.

Ключевые слова

Экономические методы, расследование преступлений, бухгалтерский учет, баланс, финансовый счет.

Под экономическими методами раскрытия экономических преступлений, указанными в главе 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, понимается целый комплекс мер и действий, с помощью которых осуществляется выявление, собирание и документирование доказательственной базы по возбужденному уголовному делу.

В современной криминологической науке Российской Федерации, под первичными экономическими методами в деле осуществления раскрытия экономических преступлений, выступают следующие из них:

— методы, учитывающие особенности «следообразования» при совершении разного рода экономических преступлений;

— методы, не учитывающие особенности «следообразования» при совершении разного рода экономических преступлений.

В свою очередь, к методам, учитывающими особенности «следообразования» при совершении разного рода экономических преступлений, относятся [1, с.34]:

- методы документального анализа имеющихся данных;

Под методами документального анализа в настоящее время понимаются все без исключения действия по предварительному изучению и анализируванию сведений бухгалтерского, статистического и оперативно - технического учетов, соответствующего субъекта хозяйственной деятельности.

Применимость данных методов, как правило, проявляется при осуществлении ревизионной и разного рода экспертной деятельности, и всех иных действий аналогичного порядка и содержания.

- методы бухгалтерского анализа имеющихся данных;

Под методами бухгалтерского анализа понимаются все без исключения действия по исследованию и последующему анализу разного рода записей бухгалтерского учета, баланса, текущих финансовых счетов, двойных записей и так далее.

В свою очередь, этот вид анализа экономических данных, соответствующего субъекта хозяйственной деятельности, находит своё применение в процессе осуществления разного рода аудиторских и налоговых проверок, а также при проведении необходимых судебно - экономических экспертиз [2, с.4].

- методы экономического анализа имеющихся данных.

В силу существенно изменившихся общегражданских отношений и перестройки всего государственного аппарата Российской Федерации, применимость данного метода в реальной действительности практически не осуществляется, так как в правоохранительных органах нашей страны отсутствуют специалисты - эксперты, обладающие таковыми познаниями и профессиональными компетенциями.

Так, можно сделать вывод о том, что в современной Российской Федерации, для осуществления раскрытия преступных деяний в сфере экономики, по факту используются лишь методы документального и бухгалтерского анализов, соответственно.

Исходя из всего вышесказанного необходимо резюмировать следующее, в настоящее время имеет место актуальная необходимость в дальнейшем совершенствовании имеющихся методов документарного и бухгалтерского анализов, следующими мерами [3, с.2]:

1) Выработка частных методик обнаружения определенных видов незаконных деяний в области экономики, в целях единообразного применения норм действующего законодательства Российской Федерации в отношении экономических преступлений;

2) Осуществление дальнейшей работы в области текущей адаптации, всех имеющихся методов финансового анализа, для обнаружения признаков незаконных деяний в области экономики (экономических преступлений).

Несмотря на некоторые трудности в области осуществления непосредственного расследования экономических преступлений, уже сегодня можно с уверенностью говорить о том, что большая их часть для органов предварительного следствия не представляет собой особых проблем теоретического и практического содержания.

Такое положение рассматриваемого вопроса стало возможным прежде всего потому, что все имеющиеся наработки при осуществлении расследования экономических преступлений могут быть использованы и используются для осуществления расследования «новых видов» незаконных деяний в области экономики, таких как незаконные манипуляции с банковскими картами, незаконное получение кредита и так далее.

В заключение всего вышесказанного необходимо резюмировать следующее: необходимость дальнейшего совершенствования тематики раскрытия экономических преступлений с каждым годом будет только продолжать увеличиваться и расширяться, поскольку современный капиталистический путь развития Российской Федерации самым существенным образом изменил формы собственности и, как следствие, необходимость разработки и универсализации методов раскрытия преступлений в экономической сфере в безусловном порядке всего рассматриваемого вопроса.

Список использованной литературы:

1. Криминалистика: Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская: Под ред. Р.С. Белкина, - М., 2019. – С.34.
2. Барышникова, П. С. Актуальные проблемы становления и развития уголовно - процессуальной политики в Российской Федерации // Право: история, теория, практика: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт - Петербург, октябрь 2019 г.). - Санкт - Петербург: Свое издательство, 2019. - С. 14 - 16. - URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/345/15259/> (дата обращения: 09.03.2021).

3. Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М., 2016.

© Денисова А.С., Штягина А.А., 2021

Дзейтова М.Б.

Магистрант 2 курса
РФ ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов - на - Дону, Россия

Научный руководитель: Власова Г.Б.

заведующий кафедрой теории и истории права и государства РФ
ФГБОУВО «РГУП», д.ю.н., профессор
г. Ростов - на - Дону, Россия

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В рамках данной статьи автор, основываясь на общетеоретическом пласте исследований, анализирует феномен правовой позиции суда. Особое внимание уделяется формам выражения правовых судебных позиций Верховного суда Российской Федерации, приводится их классификация. По результатам проведенного исследования формулируются выводы и обозначается, что следует понимать под категорией «правовой судебной позиции».

Ключевые слова

Верховный Суд РФ, Пленум Верховного Суда РФ, Президиум Верховного Суда РФ, правовая позиция, судебная позиция, правоположения, обзоры судебной практики.

Вследствие работы над принятием ФЗ от 21 июля 1994 г. № 1 - ФЗ «О КС РФ» в отечественном правовом поле впервые получил нормативное выражение термин «правовая позиция суда» (ст. 73). Несмотря на то, что данная норма утратила силу, понятие «позиции» прослеживается в ст. ст. 277 и 310 КАС РФ.

В общетеоретическом плане определение правовых позиций трактуется по - разному. Например, правовед В.А. Туманов пишет, что «это сравнительно недавно появившееся понятие в юридической доктрине...за ним скрываются сложившиеся в правоприменительной практике установки, из которых исходят при рассмотрении конкретных дел; подтвержденные многократным применением толкования правовых понятий и норм, критериев, выработанных практикой для рассмотрения определенных категорий дел» [1].

Значительный вклад в исследование феномена правовых позиций внес Н.А. Власенко: «правовые идеи, которые основаны на правовых мотивах юридического решения фактически сложившейся ситуации» [2].

Вышесказанное подводит нас к тому, что правовая позиция – категория общей теории права, выражающая осознанное, аргументированное логическое решение вопросов права [3]. Судебная правовая позиция берет свое существование с момента выражения в официальном судебном акте. В качестве формы выражения правовых позиций ВС РФ служат судебные постановления, принятые по конкретным делам (определения, решения, приговоры) и разъяснения судебной практики (постановления Пленума ВС РФ, обзоры, инфо письма).

Судебные позиции ВС РФ, как и позиции других судов, - обязательная составная часть выносимых им постановлений. Если ВС РФ использует при разрешении того или иного вопроса метод интерпретации правового акта – можно смело говорить о правовых судебных позициях.

Положения Пленума Верховного Суда РФ в своем составе заключают мнение ВС РФ по поводу использования действующих правовых норм и включают выводы об их корректном толковании. Тут важно различать данные выводы от прецедента (решение по конкретному спору) – в них отсутствует нормативная новизна, а, значит, и не создается новая норма права.

Можно заключить о выработке Верховным Судом РФ особых *правоположений* как некоего прообраза правовых норм, содержащихся в постановлениях ПВС РФ, а также Обзорах судебной практики Президиума. При этом в Обзорах они носят обязательный характер, т.к. в них содержатся оригинальные выводы, в дальнейшем транслируемые нижестоящим инстанциям и правоприменителям для единообразного понимания правовых норм.

Верховный Суд РФ осуществляет толкование законодательства и в результате предоставляет рекомендации нижестоящим судам с помощью постановлений ПВС РФ и Обзоров судебной практики ВС РФ. Постановлениями ПВС РФ конкретные дела не разрешаются, вследствие чего, их неправомерно определять как судебные прецеденты. Последними, в свою очередь, выступают только судебные постановления, вынесенные по конкретным делам. Постановления ПВС РФ играют большую роль в преодолении пробелов в праве, противоречий и коллизий, обеспечивают единство судебной практики.

Свою специфику имеют также позиции в Обзорах судебной практики, которые ВС РФ принимает с целью обеспечения единообразия применения законодательства. Обзор судебной практики – это нахождение различных решений судов с целью указать на то, какое из решений более всего соответствует тому или иному закону и почему. Современная судебная

практика исходит из того, что Обзоры должны обязательно учитываться при рассмотрении конкретного спора. Так, в одном из дел коллегия Верховного Суда РФ прямо указала: «вывод согласуется с позицией, ранее выраженной Судебной коллегией ... которая закреплена с целью ее единообразного применения в Обзоре судебной практики Верховного суда РФ» [4].

Стоит заключить, что позиции ВС РФ не сводятся лишь к результатам толкования, поскольку толкование не применимо в случае пробела в праве или в законе. «Толкование права судом является лишь одним из видов индивидуального судебного регулирования, к которому можно относить кроме собственно толкования права, в частности, также и преодоление коллизий в праве, применение относительно определенных норм права, применение факультативных и альтернативных норм права, применение диспозитивных норм права, преодоление пробелов в праве и т. д.», - считает российский юрист, ректор Российского государственного университета правосудия В.В. Ершов [5].

Подведем итоги. О правовых позициях ВС РФ можно говорить во всех случаях использования Судом при разрешении того или иного вопроса приемов интерпретации правового акта. В связи с чем, правовыми позициями ВС РФ выступают: судебные постановления, принятые по конкретным делам (определения, решения, приговоры) и разъяснения судебной практики (постановления Пленума Верховного Суда РФ, обзоры практики, инфописьма). В свою очередь, материалы научно - практических конференций судей, семинаров, съездов, совещаний, доктринальные позиции судей официальной формой выражения правовых позиций Верховного Суда РФ не являются, поскольку выполняют организационную функцию и не рассматриваются в качестве официальной и имеющей юридическое значение.

Список использованной литературы:

1. Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 106 - 107.
2. Власенко Н.А. «Тревожные» вопросы по поводу судебных правовых позиций / Новая юстиция. Журнал судебных precedентов. – М., 2008. – № 1. – С. 24 - 28.
3. Груздев В.В. Проблемы судебного толкования права в России. С. 38.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.08.2018 № 305 - КГ18 - 4557 по делу № А40 - 93786 / 2017 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения –30.09.2021).
5. Ершов В. В. Правовая природа правовых позиций суда // Российское правосудие. 2013. № 6. С. 44.

Иванова В.В.

Юридический факультет, студентка 1 курс
Всероссийский государственный университет юстиции,
сочинский филиал группа 13 - бюРо21 - 1
Научный руководитель Чакрян В.Р.
кандидат технических наук, доцент кафедры
Юридических и социально - экономических дисциплин
Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста)

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: ПОНЯТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: С развитием компьютерных технологий, в современном мире происходит потребность общества и самой судебной системы в организации электронной системы правосудия. Так как эффективный темп процессуальных действий просто невозможен с давно привычным документооборотом.

Ключевые слова: электронное правосудие; развитие электронного правосудия, его эффективность и доступность; судебная система; информационные технологии; электронный документооборот; дистанционное взаимодействие.

Электронное правосудие - способ осуществления правосудия на основе информационных технологий, которые в первую очередь позволят использовать исключительно безбумажный документооборот и обмен информацией между всеми участниками и сторонами судебного процесса [3]. Электронное правосудие характеризуется открытостью и прозрачностью информации, обеспечением электронного документооборота и подотчетностью. Постепенный переход на цифровые технологии в сфере правосудия является одним из основных направлений судебной реформы. Специализация на данных задачах отражается в целевой программе "Развитие судебной системы Российской Федерации на 2013 – 2020 годы", утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 [8].

Согласно Концепции информационной политики судебной системы на 2020 – 2030 - е годы, утвержденной Советом судей Российской Федерации 5 декабря 2019 года, планируется облачное хранение информации на специальных серверах, которая собирается и обрабатывается судами (Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы, 2019 год). Облачное хранилище обеспечит повышенную безопасность данных (возможность иметь резервные копии баз данных, возможность удаленного удаления данных с украденных устройств и недоступность для третьих лиц, поскольку данные шифруются при загрузке в облако); сократит расходы.

Из нормативно - правовых актов Российской Федерации, следует выделить, что в 2018 г. вступил в силу Указ Президента № 204 «О национальных целях и

стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [6]. В котором рассматривается необходимость ускорения технологического развития, в первую очередь посредством использования цифровых технологий в различных сферах общественной жизни и государственного управления. В Указе, также подробно раскрывается перспектива создания и функционирования устойчивой и безопасной информационной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных, которая будет использоваться всеми органами и организациями.

Вопросы, связанные с электронным правосудием, приобрели особое значение в настоящее время, в период распространения COVID - 19. Пандемия COVID - 19 ускорила процесс внедрения информационных технологий в судебную систему. При помощи решений Верховного Суда Российской Федерации большинство процессуальных действий можно осуществлять через Интернет: дистанционное участие в деле, электронное ознакомление с материалами дела (аудиопротоколы). При помощи современных информационных технологий стало возможным осуществить задачи по внедрению электронного правосудия. Для участия в слушании достаточно войти в систему через портал "Государственные услуги". Главные преимущества электронного правосудия:

- гласность и доступность судопроизводства.
 - открытость и доступность информации о деятельности судов (за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации).
 - достоверность информации и своевременность ее предоставления.
 - электронное дистанционное возбуждение разбирательства и подача документов;
 - возможность безбумажного обмена информацией между судом и участниками процесса; электронный документооборот.
 - благодаря развитию электронного правосудия увеличивается потенциал наиболее оперативного взаимодействия судов с другими государственными органами с помощью электронной передачи данных.
 - дистанционное взаимодействие; главное - сокращение количества времени.
- Электронное правосудие может также способствовать эффективному рассмотрению дел с участием граждан и организаций, находящихся в различных странах.
- электронное информирование и консультирование.

В современном мире при большом количестве рассматриваемых судебных дел, реальность требует от судов мгновенных и качественных решений. Так как, известны ситуации, когда сроки принятия судебных решений формально затягиваются. Например, отправка документов почтовой службой иногда занимает несколько недель. Данный пример подтверждает неэффективность существующей системы, которая не отвечает интересам современного судопроизводства. И поднимает вопрос актуальности и важности электронного правосудия. Таким образом, внедрение новых информационных технологий затрагивает не только простых людей, но и государство и его органы. В частности, судебную систему.

Развитие электронного правосудия является ключевым элементом в модернизации судебной системы. Главным критерием эффективности электронного правосудия должно быть удовлетворение пользователей этой системы. При преобразовании в сфере электронного правосудия в России необходимо учитывать как достижения, так и существующие проблемы электронного правосудия в зарубежных странах. Для повышения эффективности электронного правосудия и увеличения перспектив развития в нашей стране. В Сингапуре с 1997 года действует электронная система подачи документов в суд. В Финляндии используется автоматизированная система судебных дел - Sakari. Она позволяет осуществлять электронный обмен информацией и документами между судами и прокуратурами, а также она подключена к полицейской системе. В России система электронного правосудия главным образом охватывает сферу арбитражного судопроизводства. Одним из показателей эффективности системы электронного правосудия является количество арбитражных судов, которые реализуют возможность электронного взаимодействия с обществом (через систему электронного правосудия). Важно отметить, что для рассмотрения дела в таком дистанционном порядке все равно необходима явка в соответствующий арбитражный суд по месту нахождения истца и ответчика в соответствии с ч. 4 ст. 153.1 АПК РФ. Ведется видеозапись заседания, которая приобщается к протоколу судебного заседания и составляется протокол.

В настоящее время в Российской Федерации не существует единой системы электронного правосудия, которая охватывала бы все суды и их процессуальные действия в рамках административного, арбитражного, гражданского и уголовного судопроизводства. Отсутствие единой системы электронного правосудия в Российской Федерации осложняет объективную и качественную оценку внедрения информационно - коммуникационных технологий в систему российского правосудия, особенно в системе судов общей юрисдикции. На сегодняшний день в юридической сфере используются различные системы, сочетающие в себе элементы электронного правосудия. К ним относятся:

- подача документов в суд в электронном виде;
- проведение судебных заседаний с использованием видеоконференцсвязи;
- отправка судебных уведомлений, обращение в суд;
- подготовка и рассмотрение дела с использованием электронных документов;
- получение уведомлений о решении суда с помощью электронных средств связи;
- исполнение судебных актов в форме электронного документа.

Участники судебных процессов (физические и юридические лица) сталкиваются с различными трудностями при внедрении цифровых технологий, которые обусловлены различными факторами: организационными, нормативными, а также технологическими. Недостатки электронного правосудия:

- неравный доступ субъектов к электронному правосудию, которое требует наличие элементарных электронных устройств, с помощью которых возможно
-

отправлять и принимать документы в электронном виде. Соответственно, если такая возможность у гражданина или организации отсутствует, рассмотрение дела будет просто невозможным в связи с отсутствием заявления и заявителя, а, следовательно, о защите нарушенного или оспариваемого права не может быть и речи.

И хотя с 2019 г. в Российской Федерации реализуется проект «Цифровое государственное управление», в рамках которого планируется довести число граждан России, обладающих цифровым удостоверением личности и квалифицированной электронной подписью, до 60 % , прошло слишком мало времени, чтобы говорить о каких бы то ни было значимых результатах, а сам планируемый процент не позволяет говорить о всеобъемлющих переменах в ближайшее время, особенно если учитывать, что действие проекта рассчитано до 2024 г.

- электронное правосудие не предполагает полного перехода на удаленное, дистанционное судопроизводство. Электронное правосудие затрагивает лишь процедуру делопроизводства, путем ее перевода с бумажной формы на электронную.

- безопасность документов, подаваемых электронным путем. Данный риск обусловлен современными возможностями хакерского взлома.

Таким образом, главная цель электронного правосудия, в России, заключается в обеспечении широкого доступа к правосудию, а не к изменению принципов и процедуры судебного разбирательства. Следует отметить, что электронное правосудие не предполагает переход на полностью дистанционное судебное разбирательство без физического участия сторон. Электронное правосудие сводится к электронному взаимодействию между органами судебной власти в тех случаях, когда нет необходимости очного присутствия граждан. В заключение следует отметить, что доступность электронного правосудия заключается в внедрении электронных форм правосудия. А реформирование судебной системы требует развития технологических компонентов для реализации многих взаимосвязанных процессов, а также внесения изменений в нормативно - правовую базу, которая составляет основу функционирования судов. Следует подчеркнуть, что электронное правосудие не одинаково подходит для всех видов судопроизводства, в частности для уголовного.

Используемая литература:

1. Джафаров А.М. Цифровизация процесса отправления правосудия: достижения, перспективы, проблемы (на примере Азербайджанской Республики) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5
2. Колмыков В.С. Проблемы реализации принципа доступности электронного правосудия в гражданском процессе // Технологии XXI века в юриспруденции Материалы Всероссийской научно - практической конференции. - 2019. - С. 76 - 80.

3. Концепция развития информатизации судов до 2020 года (утв. постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19.02.2015 г. № 439) // [http:// www. consultant.ru](http://www.consultant.ru).

4. Малько А.В., Костенко М.А. Цифровые технологии в судебной системе: проблемы внедрения // Рос. юстиция. 2019. №2. С. 52 - 54.

5. Попова Е.С. Проблемы и перспективы развития электронного правосудия // Актуальные вопросы юридических наук: Матер. V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, июнь 2019 г.). Краснодар: Новация, 2019.

6. Указ Президента № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

7. Усенков И.А. Частные вопросы электронного правосудия и электронного правительства на примере рассмотрения земельных споров // Научный электронный журнал Меридиан. - 2020. - № 6 (40).

8. Федеральная целевая программа Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»: утверждена Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406.

© Иванова В.В., 2021

Кантаева М.В.

Студентка 3 курса специальности
«Правовое обеспечение национальной безопасности»
Димитровградского инженерно - технологического института –
Филиала НИЯУ МИФИ,
Россия, Димитровград

УСТАВ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация

Данная статья посвящена уставу муниципального образования как основополагающему нормативно - правовому акту местного значения, а также проблемам его реализации в муниципальных образованиях, построенных на отсутствии должного обеспечения муниципальных образований или неточностях законодательства по данному вопросу.

Ключевые слова

Устав муниципального образования, проблемы правореализации, неинформированность населения, референдум местного значения, изменение российского законодательства

Ни для кого ни секрет, что в современной России люди неохотно интересуются политической составляющей жизни общества. Зачастую, это связано с отсутствием информации в деятельности органов государственной и муниципальной власти как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Не помогает развитию гражданской любознательности и закрытый способ рекрутирования элит. Люди точно знают, что «совать» им туда не нужно, потому что «все места уже заняты». Как итог, мы имеем политически пассивное население, которое не желает высказывать свое мнение на те или иные события и процессы, поскольку просто в них не разбирается. Соответственно, построить развитое и стабильное гражданское общество невозможно, поэтому нужно находить пути развития и шаг за шагом прийти к построению такого общества сначала на муниципальном, а затем и на федеральном уровнях.

Перейду к более важному нормативному акту для населения муниципального образования в целом и каждого его жителя в частности – уставу муниципального образования. Почему это «Конституция местного значения?» Все просто. В уставе муниципального образования прописываются его границы, состав органов муниципальной власти, а так же их полномочия, способы непосредственного волеизъявления населения, формирование бюджета муниципального образования и так далее. В общем и целом всё то, как должно жить муниципальное образование.

Сразу же возникает проблема того, что население муниципального образования, в сравнении с Конституцией Российской Федерацией, не знает свою «малую Конституцию» вовсе. Безусловно, устав муниципального образования знают: 1) те, кто его составлял; 2) неопределенный круг работников администрации и иных органов местного самоуправления; 3) практикующие юристы; 4) преподаватели и студенты юридических вузов (в общих чертах). На этом, скорее всего, наш список окончится, но, безусловно, есть единичные случаи тех, кто читал или хотя бы открывал устав муниципального образования.

Почему возникла такая проблема? Дело в том, что устав муниципального образования принимается двумя третями голосов от количества депутатов муниципального образования [ч.5 ст. 44, 1]. То есть, до широкой общественности текст устава так и не доходит. Конечно, без официального опубликования устав не имеет юридической силы, но при данной процедуре возникает ещё несколько проблем. Они заключаются либо в отсутствии бюджета на ведение печатного варианта официальной газеты, где публикуются все виды нормативно - правовых актов, издаваемых или с внесёнными изменениями, муниципального образования, либо в отсутствии электронного издания этой же газеты. Эти проблемы значительно усложняют выстраивание горизонтальных связей между органами местного самоуправления и населением муниципального образования.

Как решить данные проблемы? В текущей ситуации мирового экономического кризиса решить проблему отсутствия бюджета довольно - таки сложно, поэтому нужно воспользоваться современными технологиями, в частности сетями

Интернет, для обеспечения муниципальных образований электронными версиями газет и журналов, где они смогут опубликовать свои нормативно - правовые акты. Безусловно, на создание и содержание такого Интернет - портала тоже нужны средства, но не в таком объёме, как печатание, к примеру, одной тысячи экземпляров газеты 10 - 20 страниц каждая ежемесячно. Таким образом, создав такой Интернет - портал, мы воздействуем на большую аудиторию, чем количество экземпляров газеты, поскольку, для населения, то есть потребителя, данный портал будет бесплатным, а за газету нужно всё - таки платить.

Также существует проблема «обезличивания» устава муниципального образования. Она заключается в том, что устав муниципального образования должен быть типовым. При этом стирается национальная специфика устава. Так же при таком составлении устава муниципального образования появляется нагромождение норм, регулирующих те ситуации, которые зачастую не происходят в данном муниципальном образовании. Таким образом, отсутствие каких - либо положений увеличивают работу законодательного органа муниципальной власти.

Однако, главным решением проблемы возможной нелегитимности устава муниципального образования, по нашему мнению, является внесение изменений в Федеральный Закон от 06.10.2003 №131 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (Далее - ФЗ №131 - ФЗ). Данные изменения должны касаться порядка принятия устава муниципального образования путём проведения референдума среди населения муниципального образования, так как данная форма волеизъявления наиболее четко показывает желания населения. Нормы ФЗ №131 - ФЗ предусматривают наличие референдума для решения наиболее важных вопросов местного значения, но, по каким - то причинам, законодатель пренебрёг данной формой, используя вместо неё, как уже говорилось ранее, форму голосования депутатов местного самоуправления. Видя то, что мнение населения важно для власти, жители муниципального образования заинтересуются в политической сфере жизни общества

Таким образом, чтобы построить развитое и устойчивое гражданское общество необходимо начать с малых территориальных форм, а затем переходить ко всей Федерации в целом. Для этого необходимо внести изменения в ФЗ №131 - ФЗ и провести Интернет - коммуникации во все муниципальные образования.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 - ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – ст. 3822.

© Кантаева М.В., 2021

Махмудов А.А.,
доктор философии (PhD) по юридическим наукам,
Ташкент, Узбекистан

МЕСТО И РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Аннотация. В статье анализируются вопросы определения места органов прокуратуры в системе разделения властей. Проводится сравнительный анализ определения места органов прокуратуры в системе разделения властей с позиции стран СНГ, западных стран – стран ЕС и США. Утверждается, что в Республике Узбекистан органы прокуратуры имеют универсальный характер, не относятся ни к одной из существующих ветвей власти и имеют определенные функции каждой власти.

Ключевые слова: органы прокуратуры, система разделения властей, исполнительная власть, законодательная власть, судебная власть.

Прокуратура является государственным органом, наделенным широким спектром полномочий практически во всех сферах общественных отношений, что говорит о ее особой и важной роли в вопросах регулирования социальной жизни и обеспечении правового поведения в обществе. Однако в законодательстве стран СНГ нет конкретного ответа о месте прокуратуры в системе разделения властей.

Разделение власти – один из основных структурных принципов демократических обществ. Этот вопрос уже обсуждался древними философами, глубокий анализ которых можно найти в средневековых политических и философских учениях, и мы основываем наше современное обсуждение на теории права, которое развивалось параллельно с появлением демократических систем в Северной Америке и Европе в XVIII веке.

Следует отметить, что в Основном законе Узбекистана принципу «разделение властей» отведена отдельная статья, однако в Конституции США упоминания об этом принципе нет. Тем не менее разделение федеральной власти между тремя отдельными, но взаимозависимыми ветвями является одной из определяющих черт американской государственной системы. Хотя эта структура предназначена для обеспечения свободы и эффективности, она предоставляет широкие возможности для межотраслевых конфликтов [1].

Разделение властей не является самоцелью и не является простым инструментом для теоретиков права или политологов. Это основной принцип любого демократического общества, который служит другим целям, таким как свобода, равенство государственных действий и независимость определенных органов, которые осуществляют власть, делегированную им определенной конституционной нормой.

Теория о разделении государственной власти возникла много столетий назад, однако, современная теория разделения властей сформировалась в семнадцатом веке и нашла свое отражение в политико - правовых учениях Англии. Так, Джон Локк, английский философ и политический деятель, разделял ветви власти на исполнительную, законодательную и федеративную, последняя предусматривает внешнеполитические вопросы.

Позже, французский мыслитель Ш.Монтескье выдвинул новую теорию разделения государственной власти. Суть концепции разделения властей Ш.Монтескье состоит в том, чтобы законодательная, исполнительная и судебная власть были отделены друг от друга и принадлежали различным государственным органам. Важно, чтобы соблюдался принцип взаимного сдерживания каждой из властей, в дальнейшем закрепившийся в правоведении как система сдержек и противовесов. В противном случае, например, при соединении всех видов власти в одном учреждении или в руках одного правителя, неминуемо последует произвол и вырождение в деспотию [2].

Современная правовая теория должным образом учитывает то, что Джон Локк сформулировал в книге «Два трактата о государственном правлении», а Монтескье установил в «О духе законов». Однако идеал сдержек и противовесов и трех эквивалентных полномочий необходимо было скорректировать с учетом событий, произошедших в XX веке. Разделение всегда было чем - то большим, чем установление границ, это было распределение властей и переплетение или объединение властей.

Когда мы говорим о разделении властей, также ясно, что оно включает в себя функциональное, институциональное и личное разделение. Степень и качество разделения властей в конкретной конституционной системе можно измерить только в том случае, если оценить степень, в которой функциональное разделение соответствует институциональному разделению, т.е. выполняются ли различные функции различными учреждениями и лицами, которые не зависят напрямую от органов и других учреждений [3].

В современном конституционализме существует тенденция учитывать сложность межорганизационных отношений в рамках одной государственной власти. Эта тенденция должным образом учитывает вклад распределения полномочий в рамках определенной государственной власти в общее качество разделения властей. Такой вклад существует, например, если в системе двухпалатного парламента обе палаты имеют право избирать определенное количество конституционных судей.

В данную систему входят почти все государственные органы, то есть каждый орган в указанной системе выполняет определенные функции, предусмотренные законом. Однако статус органов прокуратуры до сих пор вызывает множество вопросов.

По конституциям стран СНГ органы прокуратуры не отнесены к какой - либо ветви власти – их нет ни в исполнительной, ни в законодательной, ни в судебной

власти, хотя они имеют полномочия так или иначе участвовать во всех указанных ветвях, что говорит о нахождении органов прокуратуры выше системы разделения властей и об универсальности данного органа.

Однако страны СНГ не имеют единого подхода к определению статуса органов прокуратуры. К примеру, как утверждает Д.В. Иванюшко [4] анализ конституций стран СНГ позволяет сделать вывод о том, что нормы о прокуратуре помещаются либо в главу о судебной власти, либо в самостоятельную главу. Причем в первом случае прокуратура может как действительно относиться к судебной власти, так и являться независимым органом. В конституции Молдовы статья о прокуратуре расположена в главе Судебная власть, что, на наш взгляд, является вполне обоснованным, так как статья 1 Закона «О прокуратуре» признает прокуратуру «автономным учреждением в системе судебной власти». Конституция Азербайджана провозглашает прокуратуру единой централизованной системой, но статья 2 Закона «О прокуратуре» причисляет ее к числу органов, входящих в систему судебной власти. В конституции Армении норма о прокуратуре помещена в главу «Судебная власть», однако в статье 103 прямо сказано, что прокуратура Республики Армения является единой, централизованной системой, которую возглавляет Генеральный прокурор. Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в конституциях Казахстана (раздел 7 «Суд и правосудие») и России (глава 7 «Судебная власть»). Такое решение законодателя вряд ли можно назвать удачным.

В Республике Узбекистан органы прокуратуры не отнесены ни к одной из ветвей власти. Их нет ни в составе представительной власти, ни в исполнительной, ни в судебной. В статье 118 Конституции Узбекистана закреплена норма, согласно которой «Органы Прокуратуры Республики Узбекистан осуществляют свои полномочия независимо от каких бы то ни было государственных органов, общественных объединений и должностных лиц, подчиняясь только закону». Данная норма обеспечивает независимость органов прокуратуры, отделив ее от законодательной, исполнительной и судебной власти.

Вместе с тем, органы прокуратуры имеют большие полномочия по осуществлению надзора за исполнением законов в Республике Узбекистан, производству предварительного расследования преступлений, являются представителем государства в судебных процессах, обладают правом законодательной инициативы.

Функции исполнительной власти органов прокуратуры в Республике Узбекистан выражаются в осуществлении надзора за точным и единообразным исполнением законов на территории Республики Узбекистан, что предусматривается статьей 118 Конституции Республики Узбекистан. Данная норма также является элементом сдерживания исполнительной власти.

Функции органов прокуратуры в судебной власти также предусматриваются законодательством Республики Узбекистан. Роль органов прокуратуры выражается в участии в рассмотрении в судах гражданских дел, дел об административных

правонарушениях и экономических споров, также в участии как государственного обвинителя в уголовных делах, но при этом прокуратура не выступает как орган, отправляющий правосудие. Однако, исходя из универсальной функции органов прокуратуры, они наделены правом приводить протесты на принятые решения судебными органами.

Роль органов прокуратуры в законодательной власти определяется их функцией по участию в законотворчестве. Так, статья 83 Конституции Республики Узбекистан наделяет Генерального прокурора правом законодательной инициативы наряду с Президентом Республики Узбекистан, Республикой Каракалпакстан в лице ее высшего представительного органа государственной власти, депутатами Законодательной палаты Олий Мажлиса, Кабинетом Министров, Конституционным судом и Верховным судом республики. Указанное право законодательной инициативы реализуется посредством внесения законопроектов Генеральным прокурором в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Таким образом, в Узбекистане органы прокуратуры не нашли своего конкретного места в системе разделения властей и являются универсальным органом государственной власти, имеющего ряд полномочий во всех сферах государственной власти – законодательной, исполнительной и судебной.

Однако в странах запада, к примеру, в США, органы прокуратуры отнесены к исполнительной власти. То есть на законодательном уровне определены конкретные узкие полномочия органов прокуратуры в системе разделения властей [5]. Но и там имеются проблемы с независимостью исполнительной власти, так как были факты определения кандидатов на должности, исходя из родственных отношений.

Другим путем идут страны ЕС. Законодательство данных стран не стоит на месте и идет тенденция расширения полномочий органов прокуратуры. Так концепция «генерального частного прокурора», разработанная в законодательстве США, послужила оправданием для расширения полномочий и прав на компенсацию ущерба частными сторонами. Одновременно в законодательстве стран ЕС признаются индивидуальные права в области законодательства о конкуренции и законодательства о внутреннем рынке в относительно широком масштабе, так что граждане ЕС будут способствовать децентрализованному применению законодательства ЕС. В странах ЕС используется концепция «генерального частного прокурора», т.е. обеспечение соблюдения публичных интересов частными сторонами.

Органы прокуратуры во Франции как судебный исполнитель (магистрат) действует в интересах общества и защищает его. Доминирование исполнительной власти, как политически, так и посредством навязывания управленческих императивов, ощущается во все возрастающей роли прокурора, особенно в местной сфере. [6]

В отличие от многих других юрисдикций, прокуратура Германии зависит от решений, принимаемых политиками, особенно Министерством юстиции. Хотя

правительство очень редко вмешивается в работу прокуратуры, в последние годы растет спрос на независимую прокуратуру. Можно утверждать, что растущее значение предварительных решений, довольно расплывчатое законодательство в области уголовного правосудия и влияние европейского уровня являются причиной нового дискурса о независимости прокуроров. В Германии намечается тенденция проведения реформы законодательства, которая обеспечит большую независимость прокуроров по конституционным причинам, а также для того, чтобы сохранить доверие общества к системе правосудия» [7].

Следует отметить, что вопрос функционирования прокуратуры как отдельного органа, независимого от каких - либо ветвей власти становится все более актуальнее.

Так, например, в Европейском союзе создана независимая Европейская прокуратура (European Public Prosecutor's Office, EPPO), которая начала свою деятельность с 1 июня 2021 года. В полномочия первой международной прокуратуры входит проведение расследований, судебное преследование и вынесение решений по делам об уголовных преступлениях, затрагивающих финансовые интересы ЕС.

Создание независимой прокуратуры объясняется потребностью ЕС в эффективных инструментах борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями на территории Европейского Союза.

Таким образом, система органов прокуратуры в мире не имеет конкретной унифицированной модели. В зависимости от региона, страны по - разному толкуют место органов прокуратуры в системе разделения властей.

Считаем, что подчинение прокуратуры к исполнительной власти приведет к нарушению системы сдержек и противовесов. Отсутствие независимого прокурорского надзора и механизма реагирования, в разы увеличит количество нарушений законов органами исполнительной власти.

Говоря о роли органов прокуратуры в системе разделения властей, следует указать, что осуществление органами прокуратуры надзора за исполнением законов, означает надзор и контроль за органами исполнительной власти, за исполнением нормативно - правовых актов министерствами и ведомствами.

На наш взгляд данный специфический государственный орган, исходя из своих задач и функций, должен всегда оставаться независимым, от какой - либо ветви государственной власти, защищая страну от произвола и беззакония. Именно независимость органов прокуратуры, является важнейшим условием укрепления национальной государственности и обеспечения защиты прав и свобод граждан.

Список литературы:

1. Entin, Jonathan L., "Separation of Powers, the Political Branches, and the Limits of Judicial Review" (1990). Faculty Publications. 367. https://scholarlycommons.law.case.edu/faculty_publications/367

2. Мелконян А.А. КОНЦЕПЦИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ Ш.Л. МОНТЕСКЬЕ И ЕЕ ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ) // МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА». №04 - 4 / 2017. ISSN 2410 - 6070. С. 122.

3. Christoph Grabenwarter, Separation of Powers and the Independence of Constitutional Courts and Equivalent Bodies Keynote Speech, 16 January 2011, 2 nd Congress of the World Conference on Constitutional Justice, Rio de Janeiro.

4. Иванюшко Д. В. Конституционно - правовой статус прокуратуры в странах СНГ // Актуальные проблемы российского права. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoy-status-prokuratury-v-stranah-sng> (дата обращения: 23.11.2021).

5. Shugerman, Jed Handelsman, Professionals, Politicos, and Crony Attorneys General: A Historical Sketch of the U.S. Attorney General as a Case for Structural Independence (January 1, 2019). Fordham Law Review, Vol. 87, No. 5, 2019, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3867584>

6. Schweitzer, Heike and Woeste, Kai, Der „Private Attorney General“: Ein Modell für die private Rechtsdurchsetzung des Marktordnungsrechts? (The 'Private Attorney General': A Model for Private Enforcement of Market Regulation?) (September 20, 2020). Tagungsband zur 36. Tagung für Rechtsvergleichung („Rechtsdurchsetzung im Vergleich der Zeiten, Rechtsordnungen und Theorien“), Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3695965>

7. Hodgson, Jacqueline & Soubise, Laurène. (2017). Prosecution in France. Criminology. 10.2139 / ssrn.2980309.

© Махмудов А.А., 2021

Мирзоева Л.О.

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»,
Омск, Россия

Научный руководитель: Пестерева Ю.С.

доцент кафедры,
кандидат юридических наук, доцент,
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»,
Омск, Россия

НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о криминализации недоносительства, проявляющейся во внесении в Уголовный кодекс статьи о несообщении о

преступлении. Проблема недоносительства как формы института прикосновенности существовала и ранее, но с приобретением юридически закреплённого характера, требуется устранить много нерешенных вопросов. На основе проведенного исследования автором формулируются предложения по внесению изменений в УК РФ.

Ключевые слова

Несообщение о преступлении, недоносительство, прикосновенность к преступлению, преступления террористической направленности, криминализация.

В июле 2016г. в УК РФ приняты некие поправки: внесли статью 205.6, которая предусматривает ответственность за несообщение о преступлении [7]. В ней криминализовано несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ [6]. В целом, криминализация несообщения о преступлении соответствует уголовно - правовой политике противодействия террористическим и иным экстремистским проявлениям, а также повышает эффективность выявления, предупреждения и пресечения преступлений. Так, в 2013г. в РФ было совершено 661 преступление террористической характера, в 2014 г. - 1128, в 2015 г. - 1538, за 11 месяцев 2016 г. - 2094, таким образом, цель установления преступности - предотвращение совершения террористических преступлений.

На наш взгляд целесообразно поддержать криминализацию недонесения о преступлении, так как проблема является актуальной, а статья применяется с каждым годом результативнее. По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в 2017 году по ст. 205.6 УК РФ были осуждены 14 человек, всем им было назначено наказание в виде штрафа. В 2018 году осуждены уже 47 человек, из них 43 приговорены к штрафу, 1 - к лишению свободы, 1 - осужден условно. В 2019 году осуждены по данной статье 49 человек, из них 45 приговорены к штрафу, 2 - к лишению свободы, 1 - к принудительным работам [4]. Таким образом, количество осужденных по ст. 205.6 УК РФ неуклонно растет, что свидетельствует об эффективности данной нормы, но всё же требует доработок для лучшего применения. Для решения проблем в области рассматриваемого преступления, необходимо выделить пути их преодоления.

Во - первых, мы придерживаемся мнения, что несообщение о преступлении является одной из разновидности института прикосновенности, поэтому статью следует совместить с иными проявлениями данного института. Например, А.Н. Батанов считает, что наилучшим вариантом было бы поместить норму о несообщении о преступлении в главу «Преступления против правосудия» после ст. 316 УК РФ «Укрывательство преступлений», потому как укрывательство и

несообщение о преступлении являются близкими по правовому содержанию институтами - формами прикосновенности к преступлению [2].

Во - вторых, введение ответственности за несообщение о преступлении, безусловно - верный шаг, но хотелось бы рассмотреть вопрос о расширении непосредственно круга преступлений, за несообщение о которых может наступить уголовная ответственность.

Содержание ст. 205.6 УК РФ образует несообщение не только о тяжких и особо тяжких преступлениях, к примеру, хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ, состав которого предусмотрен ст. 221 УК РФ, относится к преступлениям средней тяжести, но за несообщение о нём предусмотрена ответственность. Возникает вопрос: чем же это преступление опаснее убийства, за несообщение о котором не предусмотрено уголовной ответственности? По нашему мнению, необходимость расширения круга преступлений, за несообщение о которых может наступать уголовная ответственность, существует. Например, включение не только состав убийства в диспозицию нормы, но и также все «тяжкие» и «особо тяжкие» преступления против личности. В.А. Трухачев считает своевременным закрепить ответственность за несообщение в правоохранительные органы о фактах готовящихся или совершенных тяжких или особо тяжких преступлений [5, с.249]. При таких обстоятельствах преступления против личности совершались бы в меньшем объеме, а раскрываемость возросла, что и произошло при введении нормы за несообщение о преступлении террористического характера, согласно указанной выше статистике.

В - третьих, анализируя ст. 205.6 УК РФ нельзя не заметить недостатки законодательной техники, в части несоответствия наименования статьи её диспозиции. В тексте статьи предусмотрена ответственность за несообщение о лице, которое готовит, совершает или совершило одно из преступлений террористического характера, но не о самом преступлении, как указано в наименовании статьи. То есть в настоящий момент уголовно наказуемо несообщение только о конкретном лице, но не о факте преступления. Считаем, что данное несоответствие затрудняет применение нормы и сознание граждан. Потому как, выходит, что даже при достоверном знании о готовящемся или совершенном преступлении, гражданин не обязан сообщать об этом, если при этом не знает преступника, и такое бездействие не наказуемо, а повлечет лишь моральное порицание. П.В. Пошелов предлагает изменить название этой статьи на более подходящее «Несообщение о преступлении и лице, совершившем его», а в диспозиции статьи должно говориться, в том числе, и о несообщении о преступлении [3, с. 734]. Нельзя не согласиться с данной точкой зрения, можно также добавить «террористической направленности», так как на данный момент перечень содержащихся в статье преступных деяний относится к террористическим преступлениям.

В - четвертых, необходимо повысить возраст уголовной ответственности с 14 до 16 лет. Это важно ввиду того, что законодатель руководствовался исключительно необходимостью усиления борьбы с преступлениями террористического характера, но несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет, по нашему мнению, еще не способны в полной мере осознать преступность совершаемого ими преступления, предусмотренного по ст. 205.6 УК РФ.

В - пятых, необходима регламентация в законодательстве по данной норме, то есть привести в соответствие с другими нормами, дополнив их, и доработать законодательную базу. Поскольку следующей причиной несообщения о преступлении может являться правовая неграмотность (не знание о нормах закона и о наказуемости деяния).

Заключим, несообщение о преступлении террористического характера является серьезной проблемой, так как является предпосылкой совершения основного преступления. Возвращение уголовной ответственности за несообщение о преступлении само по себе является совершенствованием законодательства по данному вопросу, которое привело к большей раскрываемости преступлений. Отсюда делаем вывод о необходимости последующего совершенствования законодательства в рамках нашей темы.

Список использованной литературы:

1. Амельчаков О.И. Несообщение о преступлении в отечественном уголовном законодательстве. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesoobschenie-o-prestuplenii-v-otechestvennom-ugolovnom-zakonodatelstve/viewer>.
2. Батанов А.Н. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://xn--7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/23285>.
3. Пошелов П.В. Несообщение о преступлении: основные проблемы и пути их решения // Актуальные вопросы публичного права: Издательство УМЦ УПИ, 2017. С. 734.
4. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
5. Трухачев В.А. Уголовно - правовые средства нейтрализации сокрытия преступной деятельности и преодоления противодействия расследованию и судебному разбирательству // Вестник ВГУ. Сер. Право. 2015. № 1. С. 249.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 - ФЗ (с изм. и доп.) [принят Гос. Думой 24.05.1996] // Собрание законодательств РФ. 1996.
7. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375 - ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [принят Гос. Думой 24.06.2016] // Собрание законодательств РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

© Мирзоева Л.О., 2021

Сержанова К.И.

Магистрант 3 курса СибЮУ

Россия, г. Омск

ВСТУПЛЕНИЕ В ДЕЛО НА СТАДИИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ КАК ОДНА ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

Статья посвящена анализу одной из актуальных и, на сегодняшний день, не решённых проблем деятельности защитника в уголовном досудебном производстве: вступлению в дело на стадии доследственной проверки в целях совершенствования уголовно – процессуального законодательства.

Ключевые слова

Проблемы деятельности защитника, доследственная проверка, адвокат, адвокатское сообщество, отдел полиции

В 1864 г. благодаря судебной реформе императора Александра II в России произошли поистине значимые и долгожданные для адвокатского сообщества и для всего государства события: учреждение адвокатуры, провозглашение принципов презумпции невиновности, гласности, состязательности, появление суда с участием присяжных заседателей и т. д.

Бесспорно, это серьёзный шаг на пути к становлению правового государства и гражданского общества. Шаг, на тернистом пути к которому представители адвокатуры встречали и продолжают встречать ряд препятствий. Некоторые из них были успешно преодолены благодаря активной правовой позиции адвокатов. Так, в период действия Уголовно - процессуального кодекса РСФСР 1960 г. защитник мог вступить в уголовное дело лишь на этапе ознакомления с его материалами, что во многом ущемляло права обвиняемого. В настоящее время в соответствии с ч. 3 ст. 49 Уголовно - процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) защитник участвует в уголовном деле:

1) с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 - 5 настоящей части;

2) с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;

3) с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях:

а) предусмотренных статьями 91 и 92 УПК РФ;

б) применения к нему в соответствии со статьей 100 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу;

3.1) с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ;

4) с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно - психиатрической экспертизы;

5) с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления;

б) с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ.

Следует сказать, что в правоприменительной деятельности это положение реализуется далеко не всегда. В рамках настоящего исследования более подробно хотелось бы остановиться на п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ.

С вышеуказанной проблемой автор статьи столкнулся в процессе адвокатской деятельности. Подзащитный посредством мессенджера сообщил матери о том, что незаконно задержан сотрудниками полиции, просил связаться с адвокатом в целях оказания ему квалифицированной юридической помощи в ходе получения объяснения. Адвокат незамедлительно отправился в отдел полиции, предъявил дежурному ордер и удостоверение, уведомил о цели визита, однако не был допущен к подзащитному.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве" Исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 11 и части 2 статьи 16 УПК РФ обязанность разъяснить обвиняемому его права и обязанности, **а также обеспечить возможность реализации этих прав** возлагается на лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, и предварительное расследование по делу: на дознавателя, орган дознания, начальника органа или подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, а в ходе судебного производства – на суд.

Позднее защитником была подана жалоба в прокуратуру на незаконные действия сотрудников полиции, формальный ответ на которую звучал следующим образом: «...В действиях сотрудника отдела полиции нарушений действующего законодательства Российской Федерации не установлено».

Вышеописанная проблема является распространённой и животрепещущей для адвокатского сообщества, поскольку в настоящее время не регламентирована уголовно - процессуальным законодательством. Практика показывает, что на стадии доследственной проверки права потенциального подзащитного существенным образом нарушаются, последний незаконно доставляется в отдел с последующим изъятием средств связи, нередко применяются физическое и психическое давление, не разъясняются положения статьи 51 Конституции РФ и т. д. Появление защитника перед первым допросом подозреваемого и появившаяся возможность получить консультацию и согласовать позицию с профессиональным независимым советником по правовым вопросам не всегда приносит свои плоды по

причине возможного незаконного воздействия сотрудников задолго до вступления защитника в уголовное дело. Зачастую, запуганный и измотанный необоснованно длительным пребыванием в отделе полиции подзащитный стремится как можно быстрее покинуть его, в силу чего готов подписать любые процессуальные документы не глядя, что серьёзно нарушает его право на защиту.

С учётом вышеизложенного представляется целесообразным регламентировать обязательное участие адвоката с момента получения объяснения в ходе проверки сообщения о преступлении в рамках статьи 144 УПК РФ.

Список использованной литературы:

1. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 330.06.2015 № 29 // Российская газета. 2015. № 150

2. Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР: Утвержден законом РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. - № 40. - Ст. 592

3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон [принят Гос. Думой 18.12.2001] // Российская газета, 2001, № 249

© Сержанова К.И., 2021

Сержанова К.И.

Магистрант 3 курса СибЮУ
Россия, г. Омск

АНАЛИЗ ТЕОРИИ ПРАВИЛ О ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

В настоящей статье автор анализирует теорию ассиметрии правил о допустимости доказательств, высказывает своё отношение к ней и ставит вопрос о её закреплении в УПК РФ.

Ключевые слова

Теория ассиметрии, недопустимость доказательств, уголовный процесс, сторона защиты, сторона обвинения

Тема недопустимости доказательств не перестаёт быть актуальной и дискуссионной, вокруг неё неустанно ведутся оживлённые споры, как в кругу учёных - теоретиков, так и правоприменителей. В частности, возникает вопрос, каковы последствия недопустимости доказательств для сторон в уголовном процессе. Ответ на него даёт небезынересная теория ассиметрии правил о допустимости доказательств, которая была разработана усилиями советских

процессуалистов в конце 1980 - х годов. Её основная идея заключается в том, что недопустимые доказательства не могут быть положены в основу обвинения, но сторона защиты вольна на них ссылаться. Процессуалисты разделились на два лагеря. Сторонники поддерживают так называемую теорию асимметрии правил, аргументируя это следующим. Следователь может намеренно допустить ошибку, чтобы впоследствии доказательство было признано недопустимым и сторона защиты не смогла на него ссылаться. Например, в ходе допроса свидетель сообщил следователю о том, что в момент совершения преступления, подозреваемый всё время находился с ним на работе, следователь, понимая, что у подозреваемого появилось алиби, умышленно не отражает в протоколе факт разъяснения прав, чем лишает сторону защиты шанса на оправдание подзащитного.

Противники теории парируют, ссылаясь на то, что сторона защиты может заявлять ходатайства о приобщении документов, полученных с нарушением закона. Например, заявить ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела фиктивной справки о состоянии здоровья подзащитного.

Автор статьи поддерживает сторонников теории асимметрии. Вопреки положениям ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник не является субъектом доказывания в уголовном процессе и, как следствие, не собирает доказательства, а лишь собирает и представляет предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами в порядке, установленном УПК РФ. В отличие от стороны обвинения, у защиты отсутствуют властные полномочия, что по смыслу ФЗ от 31.05.2002 № 63 - ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вполне логично и закономерно, однако закрепление теории асимметрии в УПК РФ, по мнению автора, компенсирует их отсутствие и усовершенствует реализацию принципа состязательности сторон в уголовном процессе.

Законодатель высказал своё отношение к данной теории в ч. 1 ст. 75 УПК РФ, по смыслу которой доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, **а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ**, то есть использоваться и стороной защиты.

Примечательно, что в начале 1990 - х годов законодатель придерживался диаметрально противоположной позиции, к которой автор статьи предлагает вернуться. Так, в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» было включено положение о том, что недопустимые доказательства «не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения». В данном случае речь шла о недопустимости использования доказательств исключительно стороной обвинения.

Список использованной литературы:

1. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. Изд. 2 - е, испр. – М. «Статут». 2017. 1280 с.
 2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер закон [принят Гос. Думой 26.04.2002] // Российская газета, 2002, № 100
 3. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 31.10.1995 № 8 // Российская газета. 1995. № 247
 4. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон [принят Гос. Думой 18.12.2001] // Российская газета, 2001, № 249
- © Сержанова К.И., 2021

Смирнов Е.А.,

Ведущий юристконсульт АО «АтомЭнергоСбыт» Тверь, Россия

Бикалова Н.А.,

Кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Московского финансово - юридического университета МФЮА» Москва, Россия

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЭНЕРГЕТИКЕ

STATE GOVERNANCE IN INDUSTRY AND ENERGY

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы государственного управления в промышленности и энергетике, особое внимание автор уделяет влиянию сегодняшних политических решений на энергетические и производственные системы завтрашнего дня. Рассматриваются отношения между государством, энергетическим и промышленным сектором с различных дисциплинарных точек зрения.

Ключевые слова: государственное управление, экономика, энергетика, промышленность.

Abstract. The article touches upon the issues of government control in industry and energy, the author pays special attention to the influence of today's political decisions on the energy and production systems of tomorrow. The relationship between the state, the energy and industrial sectors is examined from various disciplinary points of view.

Key words: state governance, economy, energy, industry.

Нынешняя смешанная экономика предполагает оптимизированное сочетание рыночных принципов и государственного управления. В большинстве стран накоплен колоссальный опыт регулирования рыночного механизма посредством воздействия органов государственной власти. Российская экономика в процессе

накопления практики реформирования, регулирования и управления на базе государственных институтов. В этой связи важно обобщить упомянутый опыт, продемонстрировать возможности, механизмы и инструменты государственного управления в области промышленности и энергетики на современном этапе – как в России, так и за ее пределами.

Особую актуальность эффективность государственного управления промышленного и энергетического развития приобретает в условиях введения в действие экономических санкций и антисанкций, возникновение новых политических и экономических вызовов для России. В этих условиях концентрация административных и экономических сил и средств на решении важных вопросов промышленной и энергетической политики требует усиления регулирующей роли государства.

Государственное планирование социально - экономического развития Российской Федерации направлено на определение приоритетов и целей развития страны, эффективности вложения средств государственной поддержки, переход в перспективе к стабильному росту обрабатывающей промышленности, осуществление импортозамещения, цифровизации, а также достижению энергетической безопасности.

Сегодняшний энергетический мир определяет глубокое неравенство. Диссонанс между хорошо обеспеченными нефтяными рынками и растущей геополитической напряженностью, и неопределенностью. Разрыв между постоянно растущими объемами выбросов парниковых газов и недостаточностью заявленных мер по ограничению этих выбросов в соответствии с международными климатическими целями. Разрыв между обещанием энергии для всех и отсутствием доступа к электричеству для сотен миллионов людей во всем мире.

Можно отметить, что одни и те же параметры политики приводят к различным энергетическим результатам, поскольку в настоящее время затянувшаяся пандемия имеет более глубокие и продолжительные экономические и социальные последствия. Без разумного государственного управления в области промышленности и энергетики невозможно стабильное развитие ни одной страны, а, следовательно, и мира в целом.

Сегодня бизнес - один из важнейших центров силы современного общества. Государство стремится ограничить и направить эту власть, чтобы служить более широким целям государственной политики. Однако, если способ управления бизнесом является неэффективным или чрезмерно обременительным, может стать труднее достичь желаемых целей, таких как экономический рост или более высокий уровень занятости.

Государственное управление - характерная черта всех народов, независимо от их системы правления. В странах государственное управление осуществляется на центральном, промежуточном и местном уровнях. Действительно, взаимоотношения между различными уровнями управления внутри одной нации представляют собой растущую проблему государственного управления.

Важным принципом государственного управления является экономия и эффективность, то есть предоставление государственных услуг с минимальными затратами. Обычно это было заявленной целью административной реформы. Несмотря на растущую озабоченность по поводу других ценностей, таких как отзывчивость на общественные потребности, справедливость и равное обращение, а также участие граждан в принятии государственных решений, эффективность по - прежнему остается главной целью.

Государство прибегает к прямым методам управления в тех сферах и отраслях хозяйства, конкурентоспособность которых не может быть обеспечена только посредством рыночного механизма. Например, в энергетике, где решаются крупномасштабные стратегические задачи, присутствуют высокие риски частных инвестиций, где общественная выгода значительно превышает выгоду отдельных предприятий или влечет за собой дополнительные расходы. Прямые методы также широко используются в управлении государственной и муниципальной собственностью.

В свою очередь группу прямых методов можно условно разделить на организационные и нормативно - правовые.

Нормативно - правовые методы выражаются в установлении правовых и административных ограничений и запретов, нормативных требований к качеству и сертификации технологии и продукции, лицензировании деятельности. Нормативно - правовые методы отличаются от организационных тем, что они опосредованы в нормативно - правовых актах.

Система законодательства в энергетике отражает федеративный принцип устройства России: существует федеральное, региональное и местное законодательство.

Среди нормативно - правовых методов, применяемых в системах энергообеспечения, можно выделить основные из них: лицензирование деятельности, формирование рынков; установление технологических требований.

К организационным методам, применяемым в управлении энергетикой на современном этапе, можно отнести: осуществление хозяйственной функции, определение стратегических целей посредством установления технических и экономических показателей; программно - целевой метод; государственная поддержка программ, заказов и контрактов.

Группа методов косвенного государственного управления опирается в основном на экономические рычаги, определяет «правила игры» в рыночном хозяйстве и воздействует на экономические интересы субъектов хозяйственной деятельности.

Государственное управление в области энергетики осуществляет Министерство энергетики Российской Федерации (Минэнерго России), которое является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно - правовому регулированию в сфере топливно - энергетического комплекса, в том числе по вопросам электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей,

газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, магистральных трубопроводов нефти, газа и продуктов их переработки, возобновляемых источников энергии, освоения месторождений углеводородов на основе соглашений о разделе продукции, и в сфере нефтехимической промышленности, а также функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере производства и использования топливно - энергетических ресурсов.

Существует довольно – таки обширная нормативная правовая база в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности в РФ, основу которой составляют: ФЗ от 21.11.1995 N 170 - ФЗ "Об использовании атомной энергии"; ФЗ от 31.03.1999 N 69 - ФЗ "О газоснабжении в Российской Федерации"; ФЗ от 26.03.2003 N 35 - ФЗ "Об электроэнергетике" и другие.

Правовое регулирование в сфере промышленной политики основывается на Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законах и осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, принятыми в соответствии с ним, федеральными законами, регулирующими отношения в сфере промышленной политики в отдельных отраслях экономики, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, регулирующими отношения в сфере промышленной политики.

Государственное управление в области промышленного развития осуществляют Министерство промышленности и торговли Российской Федерации и находящееся в его ведении Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии.

Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (Минпромторг России) является федеральным органом исполнительной власти, и осуществляет такие функции, как выработку государственной политики и нормативно - правового регулирования в сфере промышленного и оборонно - промышленного комплексов, а также в области развития авиационной техники, технического регулирования и обеспечения единства измерений, науки и техники в интересах обороны и безопасности государства, внешней и внутренней торговли;

- оказание государственных услуг, управление государственным имуществом в сфере машиностроения, металлургической, химической, фармацевтической, биотехнологической, медицинской, легкой, лесной, целлюлозно - бумажной и деревообрабатывающей, электронной, авиационной и судостроительной промышленности, промышленности средств связи, радиопромышленности, промышленности боеприпасов и специальной химии, химического разоружения, промышленности обычных вооружений;

- поддержку экспорта промышленной продукции, обеспечение доступа на рынки товаров и услуг, выставочной и ярмарочной деятельности, по проведению исследований, предшествующих введению специальных защитных,

антидемпинговых или компенсационных мер при импорте товаров, по применению мер нетарифного регулирования, а также функцию уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственное регулирование внешнеторговой деятельности и федерального органа по техническому регулированию.

Принятие Федерального закона N 488 - ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации" от 31.12.2014 г. наряду с другими федеральными законами, такими, как Федеральный закон N 184 - ФЗ "О техническом регулировании" от 27.12.2002 и Федеральный закон от 21.07.1997 N 116 - ФЗ "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" в этой сфере экономики заложило законодательные основы возможных направлений модернизации промышленности в Российской Федерации.

Подводя тоги, хотелось бы отметить, что содержание и значение государственного управления в промышленной и энергетической сфере для развития экономики страны трудно переоценить, так как, во - первых, и одна и другая сфера в течение достаточно длительного времени обоснованно рассматривается в нашей стране как приоритетная сфера для развития экономики. Во - вторых, с точки зрения правового анализа сложившаяся система законодательных и иных нормативных правовых актов в этих сферах не только объемна, но и, к сожалению, весьма противоречива как на федеральном, так и на региональном уровне. Введение института обязательной экономико - правовой экспертизы нормативных правовых актов в эти сферы общественных отношений, несомненно, будет способствовать как повышению четкости, полноты и непротиворечивости нормативно - правового регулирования, так и, что еще более важно, повышению его результативности.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 31.12.2014 N 488 - ФЗ (ред. от 20.07.2020) "О промышленной политике в Российской Федерации".
2. Федеральный закон от 26.03.2003 N 35 - ФЗ (ред. от 11.06.2021) "Об электроэнергетике" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021).
3. Федеральный закон от 31.03.1999 N 69 - ФЗ (ред. от 11.06.2021) "О газоснабжении в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021).
4. Федеральный закон от 21.07.1997 N 116 - ФЗ (ред. от 11.06.2021) "О промышленной безопасности опасных производственных объектов".
5. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации URL: <https://minenergo.gov.ru> (дата обращения: 07.09.2021).
6. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации URL: <https://minpromtorg.gov.ru> (дата обращения: 08.09.2021).
7. Губин Е.П. Государственное регулирование отношений в сфере нефтегазового комплекса России: правовые вопросы // Энергетика и право / под ред. П.Г. Лахно. М.: Юрист. 2008. С. 288 - 295.

© Смирнов Е.А., Бикалова Н.А., 2021.

Сураев И. Э.,

Студент ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»,
старший помощник Тюкалинского межрайонного
прокурора Омской области

Научный руководитель: Пестерева Ю.С.,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
и криминологии ЧОУ ВО «Сибирский юридический
университет», доцент

К СПОРНЫМ ВОПРОСАМ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА

Аннотация: В статье раскрываются спорные аспекты квалификации и определения потерпевших по уголовным делам о нарушении требований охраны труда. Автором статьи предлагается восполнить пробелы в разъяснениях Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Ключевые слова: Нарушение требований охраны труда, труд, потерпевший, гражданско - правовой договор.

29.11.2018 Пленумом Верховного суда Российской Федерации (далее по тексту – ВС РФ) было принято постановление № 41 «О судебной практике по делам о нарушении требований охраны труда, правил ведения строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» (далее по тексту – Постановление Пленума ВС РФ № 41). Указанное обстоятельство вызвано высоким уровнем производственного травматизма в Российской Федерации, значительными изменениями уголовного и трудового законодательства, произошедшими с момента принятия Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.1991 № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ».

Так, одним из вопросов, ответ на который отражается в новом постановлении, является вопрос определения потерпевших по ст. 143 УК РФ. Пленум ВС РФ, в соответствии со ст. 227 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ), указал на две категории потерпевших по ст. 143 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ):

работники;

иные лица, участвующие в производственной деятельности работодателя: лица, работающие на основании ученического договора, осужденные к лишению свободы и привлекаемые к труду, а также иные лица, указанные в ч. 2 ст. 227 ТК РФ.

Категория работников свою очередь подразделяется на иные подкатегории:

лица, с которыми в установленном порядке заключены трудовые договоры;

лица, с которыми трудовой договор не заключался либо был оформлен надлежащим образом, но которые приступили к работе с ведома или по поручению работодателя либо его уполномоченного представителя.

Указанное разделение обусловлено требованиями ст. 16 ТК РФ, закрепляющей доступ к основным трудовым правам лиц, с которыми трудовой договор в письменной форме не заключён. К числу указанных прав отнесено конституционное право каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, предусмотренное ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации, ст. 2 ТК РФ.

Вместе с тем в сложившейся судебной практике по трудовым спорам возникла проблема, обусловленная заключением организациями или индивидуальными предпринимателями гражданско - правовых договоров с физическими лицами, фактически регулирующих трудовые отношения.

Указанное обстоятельство обусловлено недобросовестностью фактических работодателей. Заключение гражданско - правового договора влечёт за собой лишение подрядчиком (исполнителем) определённых трудовых прав и льгот, а также освобождение заказчика от возложенных на работодателя в рамках трудовых отношений обязанностей, в частности, обеспечения работника средствами индивидуальной защиты и т.д.

При указанных обстоятельствах возникает необходимость отнесения «исполнителей» по гражданско - правовым договорам, фактически регулирующих трудовые отношения, к предусмотренной Постановлением Пленума ВС РФ № 41 подкатегорий работников - потерпевших.

При кажущейся, на первый взгляд, очевидности отнесения таких лиц к категории работников, с которыми трудовой договор не заключался либо был оформлен надлежащим образом, но которые приступили к работе с ведома или по поручению работодателя либо его уполномоченного представителя. Стоит отметить, что данный подход не отвечает требованиям ст. 16 ТК РФ, согласно которой признание отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско - правового договора, трудовыми будет относиться к возникшим на основании трудового договора и не будет относиться ко второму основанию признания трудовых отношений, т.е. к «фактическому» допуску с ведома или по поручению работодателя без или с ненадлежащим оформлением трудового договора.

Исходя из этого, лица, использующие личный труд в рамках гражданско - правового договора, будут относиться к первой подкатегории потерпевших - работников, т.е. к лицам, с которыми трудовые договора заключены. Указанное обстоятельство возможно только в случае соблюдения порядка признания отношений, возникших на основании гражданско - правового договора, трудовыми, содержащим в себе два альтернативных варианта:

решение лица, использующего личный труд контрагента в рамках гражданско - правового договора,

решение суда по гражданскому делу по иску о признании отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско - правового договора, трудовыми.

При наличии такого решения суда в дальнейшем, при рассмотрении уголовного дела по ст. 143 УК РФ будут применяться положения ст. 90 УПК РФ о преюдиции.

С учётом изложенного возникает следующий вопрос о неполучении судебного решения о признании отношений трудовыми, например, в случае смерти работника. В таком случае отношения будут считаться гражданско - правовыми.

При указанном обстоятельстве будет применяться п. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 41, согласно которому если несчастный случай произошел с лицом, которое выполняло работы или оказывало услуги на основании гражданско - правового договора, в том числе договора бытового или строительного подряда, договора возмездного оказания услуг, в действиях заказчика соответствующих работ или услуг отсутствует состав преступления, предусмотренного соответствующими частями ст. 143 УК РФ.

По мнению автора статьи необходимо внести изменения в Постановление Пленума ВС РФ № 41 в части признания в качестве потерпевших лиц, с которыми были заключены гражданско - правовые договора, фактически регулирующие трудовые отношения между работником и работодателем. Также изменениям следует подвергнуть п. 12 вышеуказанного постановления, указав на то, что правило, указанное в данном пункте, не будет относиться к гражданско - правовым договорам, фактически регулирующим трудовые отношения между работником и работодателем.

© Сураев И.Э., 2021

Фойгель А.А.

Студентка 3 курса СКФ РГУП

Г. Краснодар

Блинников Л.А.

доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства

СКФ РГУП, к.ю.н.

О ЗНАЧЕНИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В настоящей статье нами рассмотрены актуальные вопросы обеспечения электронного правосудия в арбитражном процессе Российской Федерации. Также, мы пришли к выводу, что в ситуации с электронным документооборотом необходимы изменения в законы, регулирующие деятельность судов. В свете этого, нами были предложены возможные варианты решения указанной проблемы.

Ключевые слова: электронное правосудие; арбитражный процесс; «Мой арбитр»; ГАС «Правосудие»; электронный документооборот.

В Российской Федерации законодательно закреплено право лиц, участвующих в деле, пользоваться системой «Мой Арбитр» для направления в арбитражные суды каких - либо документов. Такое закрепление произошло еще в 2010 году, когда правотворцем был принят Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 228 - ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [1]. Данный законодательный акт дополнил первую часть сорок первой статьи АПК РФ абзацем, разрешающим участникам процесса представлять в суд свои документы в электронном виде. Чтобы это могло быть реализовано на практике, был также принят Временный порядок подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде [2].

История действия этой электронной системы длится уже 11 лет. По факту же она начала работать с января 2011 года. *Начальник Управления информатизации и связи бывшего ВАС РФ Игорь Соловьёв тогда говорил о том, что эта система является первым шагом на пути к информатизации судопроизводства [3]. По его мнению, эта программа создана для уменьшения количества бумаг в арбитражных судах, для возможности удаленной работы сотрудников судов, для экономии средств бюджета.*

Бывший сотрудник органов управления ВАС РФ полагал, что вскоре, после начала использования данным сайтом, суды и вообще откажутся от ведения делопроизводства в бумажном виде и перейдут на электронное судопроизводство. Однако ситуация с тех пор изменилась не сильно. Многие суды и судьи просят присылать им документы, поданные в электронном виде, еще и на бумажном носителе. Например, такое требование содержалось в судебных актах по делам № А76 - 17400 / 2018 [4], № А76 - 30246 / 2018 [5], № А76 - 23545 / 2017 [6], № А76 - 975 / 2018 [7]. В указанных случаях судьи сообщали о необходимости приобщения в дело отчета финансового управляющего, хотя системой «Мой Арбитр» предусмотрена отдельной строкой подача такого отчета. Мы отмечаем, что изначально идея перехода судов от бумажного документооборота к электронному при таком подходе явно не соблюдается.

Стоит отметить схожую ситуацию и в судах общей юрисдикции. К слову сказать, там даже эта ситуация гораздо плачевнее. Через систему электронного документооборота ГАС «Правосудие» документы часто могут так и не доходить до адресата (суда). Сторонам приходится повторно направлять указанные документы. В случае, если такие материалы и доходят до суда, то совсем не в короткие сроки. Кроме того, суды общей юрисдикции часто просят отправлять дублирующие документы, помимо электронного способа, еще и на бумажном носителе. Возможной причиной такого отношения судов к электронному документообороту является их обязанность распечатывать указанные документы, при этом используя канцелярию суда (например, бумагу), ведь, как известно, суды ею снабжают не в достаточном количестве.

Такая обязанность в арбитражных судах предусмотрена Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации [8], однако указанным актом

разрешается распечатывать не все поступающие в электронном виде материалы. Если в дело сторона направила какие - либо документы, то сотрудники аппарата суда должны распечатать:

- копию самого обращения в суд, которое поступило в электронном формате;
- информацию, которая касается электронной подписи непосредственно подписанта.

Согласно положениям Приказа № 252, который издан Судебным департаментом при высшем государственном органе правосудия [9], в случае возникновения необходимости документы, направленные в суд посредством электронной формы «Мой Арбитр» надлежит распечатывать и приобщать к материалам дела.

Мы полагаем, что в ситуации с электронным документооборотом необходимы изменения в законы, регулирующие деятельность судов. Так, например, решением могло бы стать правовое закрепление освобождения судов от обязанности распечатки таких документов, а в большем масштабе – закрепление равнозначности электронных документов и бумажных. В дальнейшем (а мы полагаем, что такое уже возможно) необходим в принципе отказ от бумажных носителей в судах. Сейчас для этого созданы все условия.

Список использованной литературы

[1] Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 228 - ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2010 г. № 169

[2] Временный порядок подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде (утв. Приказом ВАС РФ от 12 января 2011 г. № 1) // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.04.2021).

[3] Официальный сайт «Право.ру» // <https://pravo.ru/review/view/46743/> (дата обращения: 21.04.2021).

[4] Определение Арбитражного суда Челябинской области от 11.07.2018 года по делу № А76 - 17400 / 2018 // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации (<http://kad.arbitr.ru>).

[5] Определение Арбитражного суда Челябинской области от 30 октября 2018 г. по делу № А76 - 30246 / 2018 // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации (<http://kad.arbitr.ru>).

[6] Определение Арбитражного суда Челябинской области от 27 сентября 2018 г. по делу № А76 - 23545 / 2017 // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации (<http://kad.arbitr.ru>).

[7] Определение Арбитражного суда Челябинской области от 29 октября 2018 г. по делу № А76 - 975 / 2018 // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации (<http://kad.arbitr.ru>).

[8] Порядок подачи в арбитражные суды Российской Федерации // СПС «Гарант» (дата обращения: 22.04.2021).

[9] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2016 г. № 252 «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронной форме, в том числе в форме электронного документа» // СПС «Гарант» (дата обращения: 22.04.2021).

© Фойгель А.А. 2021 год

Фойгель А.А.

Студентка 3 курса СКФ РГУП

Г. Краснодар

Блинников Л.А.

доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства

СКФ РГУП, к.ю.н.

О ЗНАЧЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Аннотация: В настоящей научной статье рассмотрены особенности и значение дополнительных доказательств при рассмотрении дел арбитражными судами апелляционной инстанции. Также приведена судебная практика, которая обозначает важность назначения экспертизы по некоторым судебным делам.

Ключевые слова: доказательства; дополнительные доказательства; арбитражный суд; апелляционная инстанция.

Первоначально возможность по представлению доказательств относится к сторонам в судопроизводстве первой инстанции. Обязанность по их исследованию относится к суду той же инстанции.

В случаях, когда в апелляционном производстве происходит переход к рассмотрению дела по правилам первой инстанции, возможно представление дополнительных доказательств, указать суду на которые ранее не представлялось возможности.

К одним из таких доказательств относится проведение судебной экспертизы. Стоит отметить, что в принципе, все дела, которые требуют проведения экспертизы, являются не простыми в разрешении.

В силу правовой позиции, которую указал Верховный Суд России в своём постановлении от 30 июня 2020 года №12 [1], мотивированное принятие судом второй инстанции дополнительных доказательств при определенных условиях невозможно считать в дальнейшем основанием для отмены постановления данного суда.

Однако важно отметить, что в противоположном случае, а именно при немотивированном принятии таких доказательств либо же при непринятии

органом арбитражного судопроизводства второго уровня новых доказательств при наличии к тому оснований, является прямым основанием для отмены постановления такого суда, если такие действия привели или могут привести к принятию неверного решения.

Пример из судебной практики явно иллюстрирует нам возможные действия суда в таком случае. Так, еще в 2011 году Десятый Арбитражный апелляционный суд удовлетворил ходатайство истца о назначении экспертизы, поскольку без ее проведения невозможно было установить истину по делу и принять правильное, законное и обоснованное решение [2].

А вот уже в 2019 году ВС РФ в своем постановлении [3] пришел к выводу, что суды первых трех инстанций допустили нарушения, поскольку не провели экспертизу, не указали сторонам на возможные последствия от отказа или непроведения такой экспертизы. При этом данный орган сослался на некоторые акты Конституционного Суда РФ [4], в которых сказано, что судебное полномочие по назначению экспертизы по своей инициативе является дискреционным, однако необходимым для реализации функции правосудия.

Данное дело интересно тем, что во второй инстанции одна из сторон заявляла ходатайство о приобщении к материалам дела заключения эксперта, однако в его удовлетворении было отказано, поскольку в первой инстанции такого заявления не было, сторона не объяснила, почему не сделала этого, на невозможность ранее такого представления указано не было, а также ходатайство о назначении экспертизы стороной также заявлено не было.

Судебная коллегия ВС РФ не согласилась с такими основаниями и указала, что апелляционная инстанция при отказе от приобщения к материалам дела заключения эксперта, о подготовке которого в суде первой инстанции сообщалось, а также при отклонении ходатайства о проведении экспертизы, нарушило процессуальные права сторон на их судебную защиту. Действия кассационной инстанции также были оценены Верховным Судом как незаконные, ошибочные и необоснованные, поскольку кассация оставила в силе постановление суда второй инстанции.

В иных судебных постановлениях [5] также отмечалось на важность и значимость проявления активности суда в случае возникновения вопроса о проведении экспертизы.

Интересен тот факт, что апелляционными арбитражными судами при проверке постановлений судов низших инстанций еще ранее указывалось на приоритет законодательного закрепления вопроса принятия дополнительных доказательств. Речь идет о том, что ранее действовавший Высший Арбитражный Суд РФ ссылаясь на отсутствие обоснованности невозможности представления доказательств в первую инстанцию, хотя они были приняты судом второй инстанции [6].

Постановление Верховного Суда России 2014 года № 23 относительно вопросов экспертизы [7] закрепляет, что суд обязан проинформировать стороны о возможных последствиях неназначения судебной экспертизы, если стороны такого

ходатайства не заявляют, а суд по своей инициативе не может ее провести. Данное правило свидетельствует все - таки о том, что суду необходимо занимать активную позицию в вопросах назначения экспертизы. И, по мнению некоторых ученых, такое поведение суда выгодно ему же самому [8]. Объясняется это следующим. Допустим, в суде первой инстанции невозможно было по каким - то причинам провести экспертизу, сторонами представлены объективные доказательства тому в суд второй инстанции. Суду второй инстанции, по нашему мнению, необходимо удовлетворять такое ходатайство о проведении экспертизы на стадии нового рассмотрения дела судом этой инстанции, поскольку при отклонении такого заявления судья рискует «устойчивостью» своего итогового судебного акта по делу. В случае, когда вопрос для исследования судом сложен, необходимы специальные знания, на помощь приходит эксперт. Если такого профессионала не привлекут (если не будет назначена экспертиза), вопрос рискует быть не раскрытым до конца, не понятым, не исследованным полностью и на основании закона.

Е.А. Борисова указывала на необходимость суда второй инстанции принимать дополнительные доказательства в своем процессе, если не будет доказано злоупотребление правом [9].

Иные же отмечают, что апелляция сейчас терпимо относится к действиям сторон по представлению дополнительных доказательств в свой процесс.

И.В. Решетникова в своем мнении солидарна с Л.А. Тереховой. Она также полагает, что судьям выгоднее принять новые, дополнительные доказательства, которые относятся к сути спора, поскольку они имеют страх недопущения в дело доказательств, имеющих для него значение [10].

Профессор Д.А. Фурсов указывает, что кассационная инстанция при проверке постановлений арбитражных судов второй инстанции часто отменяла их в случае, если последняя отказывала в принятии дополнительных доказательств [11]. Основанием для отмены кассация называла принятие постановления по недостаточно исследованным обстоятельствам дела.

А.А. Арифалин не принял ни одну из вышеназванных позиций, а высказался достаточно лаконично о том, что судам следует действовать согласно закону [12].

Анализируя представленные мнения ученых, приходим к выводу о том, что позиции достаточно разнообразны, неодинаковы и совершенно по - разному сложены. Однако такое допустимо, по нашему мнению, исключительно для научной литературы, но вовсе не для судебной практики. Постановления судов арбитражной ветви, независимо от региона и уровня, как нам кажется, должны быть схожи в таких значимых вопросах.

В постановлении ВС РФ отдельно указывается на то, что нельзя считать основанием для принятия доказательства в суде апелляционной инстанции только лишь его относимость и допустимость. На это должны быть отдельные причины, которые мы ранее указывали. В случае, когда сторона решает представить в суд

второй ступени доказательство, которое в первой инстанции не приняли, или оно не было туда представлено, перед судом встает вопрос: какие причины можно считать уважительными в таких ситуациях.

Постановление нам также дает ответ в п. 29 – к уважительным он относит:

- отсутствие обоснованности отклонения ходатайств лиц, которые участвуют в деле, об истребовании дополнительных доказательств, о назначении экспертизы у суда первой инстанции;

- ситуацию, когда лицо оспаривает протокол судебного заседания или аудиозапись проведенного процесса в вопросе отсутствия в последних информации о заявленных ходатайствах или высказанных заявлениях относительно оценки доказательств.

Указанные случаи не являются единственными уважительными, по мнению Верховного Суда РФ. Все иные случаи и причины должны быть детально рассмотрены на предмет обоснованности и уважительности в каждом конкретном случае судом второй инстанции.

Некоторые современные авторы делают неутешительные выводы о том, что суды, проверяющие постановления судов первой инстанции на предмет их законности и обоснованности, нередко принимают в дело дополнительные доказательства, не особенно углубляясь в причины непредставления таковых в суд первой инстанции. В подобных ситуациях органы правосудия руководствуются уровнем важности новых доказательств.

Что касается экспертиз, назначаемых во второй судебной инстанции, то стоит отметить, что такие случаи нельзя назвать очень редкими, ведь за 2 года работы Двадцать первого арбитражного апелляционного суда с 2016 по 2018 года судьями было назначено не менее 80 экспертиз. Бывали случаи, когда судьи назначали проведение экспертизы для того, чтобы подкрепить выводы суда первой инстанции, которые нельзя назвать полностью основанными на достаточном количестве доказательств.

Например, суд первой инстанции по одному из дел [13] не провел судебную экспертизу, когда она была необходима для полного исследования вопроса, подвергнутого спору. Суд второй инстанции решил провести дополнительную судебную экспертизу и оставил решение суда первой инстанции без изменения.

По другому делу [14] апелляционная инстанция пришла к выводу, что решение нижестоящего суда законно и обоснованно. Но стоит отметить, что такое решение апелляционного суда не представилось бы реальным принять без проведения дополнительной судебной экспертизы судом второй инстанции по данному спору.

Стоит иметь в виду, что все - таки бывают случаи, когда апелляция решает изменить решение суда низшей инстанции (по сути, соглашаясь с его основными выводами), поскольку в первом процессе отсутствовали ответы на значимые вопросы, требующиеся для разрешения спора, которые могли быть получены с помощью проведения судебной экспертизы.

Так, например, и произошло в деле №А83 - 3910 / 2014 [15]: суд апелляционной инстанции при рассмотрении жалобы на решение суда первой инстанции выяснил, что для разрешения спора необходимо было проведение судебной экспертизы на предмет соответствия предмета спора признакам недвижимого объекта. По результатам проведения экспертизы было выяснено, что не все составляющие относятся к недвижимости. Таким образом, в отношении тех объектов, которые имели такие признаки, судом первой инстанции было вынесено законное и обоснованное решение, а в остальной части – наоборот.

Мы приходим к выводу, что в делах о признании права собственности; о сносе самовольно построенных объектов; по спорам о выполнении качественных, соответствующих цене работ и оказании таких услуг по договорам строительного подряда; о страховых спорах чаще всего назначаются строительно - технические экспертизы.

Когда арбитражный суд первой инстанции решает избежать проведения судебной экспертизы по таким делам, а вторая инстанция все - таки получает выводы эксперта, судебный акт, изданный судьей первой инстанции, перестает считаться законным и обоснованным, его устойчивость подвергнута сомнению и впоследствии в принципе отменена.

Ни для кого не секрет, что качество судебной работы определяется в процентном соотношении количеством устоявшихся и отмененных либо измененных судебных актов. В связи с этим, мы полагаем, что судьям первой инстанции следует более детально разбирать дела, поступающие к ним в работу, и не бояться лишней раз назначить экспертизу по ходатайству кого - либо из сторон либо по своей инициативе, в случае, когда это возможно. Такой подход обеспечит не только наиболее полное, законное и обоснованное рассмотрение дел, но также повысит качество судебных постановлений, уменьшит количество отмененных судебных актов, снизит размер судебных расходов, издержек, минимизирует процесс затягивания судебного производства.

Список использованной литературы

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // СПС «Гарант» (дата обращения: 17.04.2021).

[2] Постановление 10 ААС от 4 апреля 2011 г. по делу № А41 - 4205 / 2011 // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации (<http://kad.arbitr.ru>).

[3] Определение Верховного Суда РФ от 07.02.2019 № 309 - ЭС18 - 8960 // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации (<http://kad.arbitr.ru>).

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 1898 - О, Определение Конституционного суда РФ и 2040 - 0 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.04.2021).

[5] Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 09.11.2016 по делу №А26 - 10819 / 2012, А26 - 10817 / 2012, Постановления Арбитражного суда Центрального округа по делам № А84 - 831 / 2018, №А09 - 743 / 2017, №08 - 601 / 2017[Электронный ресурс]: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.04.2021).

[6] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суд РФ от 06.02.2007 №9821 / 06[Электронный ресурс]: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.04.2021).

[7] Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // СПС «Гарант» (дата обращения: 18.04.2021).

[8] Терехова, Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты / Л. А. Терехова. - М., 2007. 450 с.

[9] Борисова, Е. А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2005.

[10] Решетникова, И. В. Нереализованный потенциал АПК РФ, или Алгоритм стабильности судебных актов / И. В. Решетникова // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2007. - № 11. - С. 45 - 50.

[11] Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права: Современные проблемы теории и практики: автореферат дис. ... доктора юридических наук. М., 2000. 30 с.

[12] Арбитражный процесс / Алексеева Н. В., Аргунов А. В., Арифудин А. А. и др.; под редакцией профессора С. В. Никитина. М., 2017. – 324.

[13] Решение Арбитражного суда города Севастополя по делу №А84 - 2652 / 2016 // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации (<http://kad.arbitr.ru>).

[14] Решение Арбитражного суда города Севастополя по делу №А84 - 368 / 2016 // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации (<http://kad.arbitr.ru>).

[15] Решение Арбитражного суда Республики Крым по делу №А83 - 3910 / 2014 // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации (<http://kad.arbitr.ru>).

© Фойгель А.А. 2021 год

Халитова А.Г., магистрант 3 курса юридического факультета
Стерлитамакского филиала БашГУ

Чернова Э.Р., доцент, к.ю.н. юридического факультета
Стерлитамакского филиала БашГУ

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: в настоящее время в Российской Федерации остро встаёт проблема преступности несовершеннолетних. Данное негативное явление непосредственно связано с тем, что в семьях прослеживаются недостатки в воспитании, на подростка оказывается негативное социальное воздействие, несовершеннолетнее

лицо оказывается втянутым в неблагоприятную компанию. Среди основных мер, которые призваны противодействовать распространению преступности несовершеннолетних, выступает уголовная ответственность. Данный вид ответственности – это ответ на противозаконное поведение несовершеннолетнего. В представленной статье рассматривается специфика и особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. Обозначаются основные виды уголовного наказания для данной категории лиц.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность, уголовное преследование, преступление, противоправное поведение, преступник.

Resume: at present, the problem of juvenile delinquency is becoming acute in the Russian Federation. This negative phenomenon is directly related to the fact that there are shortcomings in upbringing in families, a negative social impact is exerted on a teenager, and a minor is drawn into an unfavorable company. Among the main measures that are designed to counteract the spread of juvenile delinquency is criminal liability. This type of responsibility is a response to the unlawful behavior of a minor. The presented article examines the specifics and features of the criminal liability of minors. The main types of criminal punishment for this category of persons are indicated.

Key words: minors, criminal responsibility, criminal prosecution, crime, illegal behavior, criminal.

Несовершеннолетние граждане находятся под особой защитой государства. Так, для данной категории граждан предусмотрен особый порядок ведения уголовного дела и отдельная система уголовных наказаний. На основании Федерального закона от 24.06.1999 № 120 - ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» несовершеннолетними лицами признаются те, которым нет 18 лет, то есть у таких граждан отсутствует полная гражданская дееспособность и, соответственно, они не могут в полном объеме реализовывать свои конституционные права. Согласно Минимальным стандартным правилам ООН касательно реализацией судопроизводства в отношении несовершеннолетних лиц, несовершеннолетний – это ребёнок или молодой человек, привлекаемый за совершенное противоправное деяние к ответственности в такой форме, которая существенно отличается от форм ответственности, применяемых к взрослым [2, с. 21].

Глава 14 Уголовного кодекса Российской Федерации посвящена особенностям уголовного преследования несовершеннолетних лиц. Так, Уголовный кодекс содержит систему уголовной ответственности данной категории лиц, виды уголовного наказания, специфику назначения уголовного наказания, применения принудительных мер воспитательного характера и прочие условия уголовной ответственности. На основании ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними являются лица, которым на момент совершения преступного деяния исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет.

В соответствии со статьей 20 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Однако, в части второй указанной статьи приводится список преступлений, уголовная ответственность за которые возникает с четырнадцатилетнего возраста.

На основании статьи 20 УК РФ к уголовной ответственности могут привлекаться лица, которым на момент совершения преступления исполнилось 16 лет. Тем не менее, во второй части данной статьи приведен список таких преступлений, за совершение которых предусмотрен более низкий возрастной ценз – четырнадцатилетний возраст.

Итак, рассмотрим основные особенности привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних.

В первую очередь можно обозначить, что Уголовным кодексом предусмотрены соответствующие санкции для данной категории лиц. Среди основных видов уголовной ответственности можно обозначить на основании ч. 1 ст. 88 УК РФ следующие:

- штраф;
- лишение права заниматься определённой деятельностью;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничения свободы;
- лишение свободы на определённый срок [1].

При применении обозначенных видов уголовной ответственности, законодатель также предусмотрел свои особенности. Так, как правило размер штрафа по УК РФ находится в диапазоне от 5000 до 5 млн.руб., а для несовершеннолетних лиц – от 1000 до 50000 руб. Штрафные санкции Уголовного кодекса могут налагаться в тех случаях, когда у несовершеннолетнего гражданина имеется соответствующий источник заработка или имущество, на которое может быть обращено взыскание. По решению суда на законных представителей несовершеннолетнего лица могут налагаться штрафные санкции с их согласия.

Лишение права заниматься отдельными видами деятельности может быть отнесено к несовершеннолетнему, достигшему шестнадцати лет, а в исключительных случаях - пятнадцати лет, если он имеет постоянную работу.

Обязательные работы для несовершеннолетних назначаются на срок от 40 до 160 часов (для лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста, это наказание применяется в трёхкратном размере), продолжительность которых в возрасте пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет – три часа в сутки. В этом случае работа должна быть посильной для несовершеннолетних и выполняться ими в свободное от учебы или основной работы время [3, с. 138].

Исправительная работа назначается несовершеннолетним осужденным до 1 года (обычно до 2 лет).

Ограничение свободы несовершеннолетних осужденных применяется в виде основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет.

Что касается тюремного заключения, несовершеннолетние в возрасте до шестнадцати лет приговариваются к заключению на срок до шести лет. Та же категория несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также другие несовершеннолетние осужденные наказываются до десяти лет. Осужденные в возрасте до восемнадцати лет отбывают наказание в воспитательных колониях.

Суд может освободить от наказания несовершеннолетнего, осужденного за преступление небольшой или средней тяжести, применив меры воспитательного воздействия. Уголовная ответственность в этом случае исчерпывается фактом осуждения и наказание не налагается.

Несовершеннолетние могут находиться под надзором родителя или законного представителя, опекуна. Если родители не справляются с этой обязанностью, несовершеннолетние переводятся в специализированное учреждение.

Ограничения на досуг несовершеннолетних могут включать запрет на посещение определенных мест, запрет на вождение автомобиля, ограничение на то, чтобы не выходить из дома после определенного времени суток или ездить в другие районы без разрешения специализированного государственного органа.

Кроме того, несовершеннолетнему может быть вынесено предупреждение и обязательство возместить причиненный ущерб. Но все эти меры воспитательного воздействия не должны причинять вред несовершеннолетнему и унижать его достоинство [4, с. 14].

За нарушение или неисполнение несовершеннолетними обязательной меры воспитательного воздействия эта мера отменяется, а материалы направляются в суд для привлечения к уголовной ответственности за совершенное преступление, в результате чего применяется более строгая мера наказания.

Действующее российское законодательство предусматривает условно - досрочное освобождение несовершеннолетних (ст. 93 УК РФ). В случае совершения несовершеннолетними правонарушения небольшой тяжести или преступления средней тяжести или тяжкого преступления, условно - досрочное освобождение может быть применено после фактического отбытия не менее одной трети срока, а если было совершено тяжкое правонарушение, то не менее двух третей срока наказания.

Еще одна особенность применения уголовного закона к несовершеннолетним - это половинчатые сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии со статьей 95 УК РФ сроки погашения судимости для несовершеннолетних также сокращаются и равны: шести месяцам после отбытия или исполнения наказания более мягкого, чем лишение свободы; одному году после отбытия лишения свободы за преступление небольшой или средней тяжести; трем годам после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Таким образом, уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает более мягкие формы наказаний за совершенные преступления несовершеннолетними. Это обуславливается во - первых, возрастом, незрелостью личности как психической так и физической.

Использованные источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. – 1996. – № 398.
2. Пикин И.В., Тараканов И.А., Пичугин С.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Крымский научный вестник. – 2019. – № 54. – С. 21 - 34.
3. Сосновская Е.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Молодой ученый. – 2020. – № 7 (297). – С. 138 - 141.
4. Тюмнева М.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Colloquium - journal. – 2021. – № 19. – С. 14 - 25.

© Халитова А.Г., Чернова Э.Р., 2021

Ходячих В.А.

студент группы ЮФЗ - 1944
ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный Аграрный Университет»
Им. И.Т. Трубилина
Краснодар, Россия

Научный руководитель: Ильницкая Л.И.

к.ю.н., доцент
преподаватель
ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный Аграрный Университет»
Им. И.Т. Трубилина
Краснодар, Россия

«ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ВЫНЕСЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ»

Аннотация

В виду развития законодательства в области процессуального права приобретает актуальность вопрос исследования института отказа в возбуждении уголовного дела. Принятые решения уполномоченных лиц об отказе в возбуждении уголовных дел затрагивают права граждан и организаций, в связи с чем вопрос исследования указанного института также важен. В ходе настоящего исследования авторами действующее законодательство, регулирующее уголовно - процессуальное право, и в том числе отказ в возбуждении уголовного дела.

Авторами поднимается вопрос реформирования и изменения законодательства, регулирующего уголовно - процессуальный закон, а также отказ в возбуждении уголовного дела. Обращается внимание на возникающие на практике проблемы при проведении доследственной проверки и вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел. Проведенное исследование и анализ действующего законодательства в указанной сфере, по мнению авторов, указывает на ряд проблем и пробелов в законодательстве, которые не имеют достаточного описания в действующих нормативных актах, и не урегулированы должным образом. Авторы предлагают решить имеющиеся проблемы и устранить пробелы путем внесения изменений в действующее законодательство и нормы и закона. Указанные авторами в статье предложения преследуют цель, направленную на совершенствование норм закона.

Ключевые слова

Уголовный процесс, доследственная проверка, следственные действия, выемка, оперативно - розыскные мероприятия, предварительное расследование, анонимное заявление.

Каждая из стадий, указанных в УПК РФ должны иметь завершение, выраженное в принятии конечного или промежуточного решений, которые также предусмотрены УПК РФ.

Важно понимать, что в 90 % случаев вынесенное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела является итоговым решением на стадии возбуждения уголовного дела, и только лишь в 10 % случаев указанные решения являются промежуточными, так как указанные решения отменяются руководителем следственного органа в рамках ведомственного контроля, а также прокурором в рамках надзорных полномочий. Если же постановление об отказе в возбуждении уголовного дела признается законным, то оно завершает стадию уголовного судопроизводства.

Только лишь совокупность определенных данных, выявляемых и исследуемых по особым процессуальным правилам предусмотренным УПК РФ позволяет принять законное и обоснованное процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела и указать на соответствующие основания для такого решения.

Настоящее законодательство предусматривает четкий перечень причин, которые влекут за собой вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Указанные в ч. 1 ст. 24 УПК РФ основания для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела являются неотъемлемой частью соблюдения прав граждан и принципа законности при принятии такого решения.

Представляется возможным принять законное и обоснованное решение об отказе в возбуждении уголовного дела на стадии доследственной проверки только в случае соблюдения соответствующего принципа уголовного процесса. Неверное трактование и применение закона в стадии доследственной проверки является большой проблемой и серьезной преградой для реализации целей и

осуществления задач уголовного судопроизводства. Немаловажным является то, что указанные действия способны нарушить права и законные интересы граждан и организаций, потерпевших от правонарушений и вовлеченных в уголовное судопроизводство, а именно способны нарушить права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, которые закреплены в главном законе РФ – Конституции РФ.

Следствием неправильной оценки обстоятельств проводимой доследственной проверки и полученных в ее ходе данных являются незаконные и необоснованные решения, например, чаще всего на практике уполномоченные сотрудники по результатам проверок, в вынесенных постановлениях ссылаются на отсутствие какого - либо ущерба. Так при повреждении автомобилей, уполномоченные сотрудники приобщают копии полюсов КАСКО и ОСАГО, и указывают в мотивировочной части постановления об отсутствии ущерба, так как он будет в последующем покрыт за счет страховой выплаты. Мы считаем, что данные выводы являются безосновательными, так как не только значительность ущерба в похожих ситуациях играет роль, но и общественно опасное деяние, которое совершено определенным лицом, фактически при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, остается безнаказанным, Так в ОП (КО) УМВД России по г. Краснодару зарегистрирован материал проверки КУСП № 14826 / 20 по заявлению гражданина С. о повреждении его автомобиля. По результатам проверок уполномоченное лицо, пришло к выводу об отсутствии признаков преступления, ссылаясь на указанные выше обстоятельства, а именно на наличие у заявителя полиса КАСКО, тем самым уводя лицо, совершившее общественно - опасное деяние от законной уголовной ответственности. Далее гражданин С. обратился с жалобой в прокуратуру, в виду несогласия с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, так как страховая компания отказала ему в страховой выплате¹.

При изучении материала проверки прокурором установлен, что исчерпывающий перечень проверочных мероприятий не выполнен, в связи с чем постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено и материалы направлены для проведения дополнительной проверки. При отмене обжалуемого постановления прокурором указано на необходимость проведения конкретных проверочных мероприятий. В ходе проведения дополнительной проверки участковым уполномоченным истребованы записи с камер видеонаблюдения, в ходе изучения которых установлено, что неустановленное лицо, проходя мимо автомобиля разбило все стекла автомобиля, а также назначена оценочная экспертиза, которая показало, что заявителю причинен материальный ущерб в размере 42 024 рублей. И по результатам дополнительной проверки ОД ОП (КО) УМВД России по г. Краснодару возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ.

¹ материалы проверки ОП (КО) УМВД России по г. Краснодару КУСП № 14826 / 20

В ходе настоящего исследования проведен анализ полученной от действующих сотрудников правоохранительных органов информации по вынесенным постановлениям об отказе в возбуждении уголовного дела, которые формируют и характеризуют состояние преступности.

Как указано выше в большинстве случаев решение об отказе в возбуждении уголовного дела является итоговым решением и завершает уголовный процесс, проблемы возникающие при вынесении таких решений являются как никогда актуальными.

Таким образом, нами сформировано предложение о совершенствовании действующего законодательства в части оснований для вынесения решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Мы полагаем, что основания по которым выносятся решения об отказе в возбуждении уголовного дела должны соблюдать права граждан и организаций, а также соответствовать обстоятельствам проводимых проверок, так как от этого будут зависеть не только правовые последствия, но и психосоциальные последствия такого решения.

Вышеуказанные обстоятельства указывают на то, что в настоящее время необходимо обратить пристальное внимание на вопрос применения оснований, на которые опираются уполномоченные сотрудники при вынесении решений об отказе в возбуждении уголовного дела и проблемы их классификации.

Полученный на практике опыт, а также опросы уполномоченных должностных лиц, осуществляющих трудовую деятельность в правоохранительных органах и причастных к вынесению постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, показывает, что действующие нормы УПК РФ о принятии решения при наличии «достаточных данных» каждым практическим работником воспринимается по-разному при проведении доследственных проверок.

Действующая норма закона, а именно ч. 2 ст. 140 УПК РФ определяет, что уголовное дело может быть возбуждено только тогда, когда имеется наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. С целью обнаружения признаков преступления, а именно оснований для возбуждения уголовного дела, уполномоченными сотрудниками проводится проверка сообщения о преступлении.

Проверка осуществляется как процессуальным путем так и не процессуальным (оперативным). В стадии доследственной проверки перед принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела уполномоченные сотрудники проводят комплекс следственных действий и проверочных мероприятий.

Законодательно не установлены критерии определения достаточности данных, которые получены в ходе проведения доследственной проверки сообщения о преступлении. Процесс обоснования вывода о наличии либо отсутствии признаков преступления определяется уполномоченным лицом в каждом отдельном случае по-своему, последние опираются на свои внутренние убеждения и знания действующего законодательства.

Важно отметить, что существенную роль в принятии решений уполномоченных лиц играет не только их внутренние предубеждения, но нормы действующего закона, на которые они опираются при принятии решения. Важным является тот факт, что должностное лицо должно тщательно рассмотреть сообщение о преступлении (правонарушении), внимательно изучать имеющиеся материалы, а также проводить дополнительные мероприятия, в которых возникает необходимость. Выводы должностных лиц должны быть обоснованы, они не должны быть основаны на недостоверных данных или же на данных, полученных от сомнительных источников, так как принятое решение в последующем затронет права определенного круга лиц.

Важной и актуальной является проблема процессуальных сроков вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Указанная проблема, как мы считаем, освещена недостаточно, тогда как проблема является значимой на стадии вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Согласно информации из доступных источников, а также, опираясь на статистические данные, можно сделать вывод, что средний срок проверки по сообщению о преступлении составляет 2 месяца, он включает в себя сам процессуальный срок проверки, срок на пересылку материала от исполнителя к прокурору, изучение прокурором приятного решения и материалов проверки и последующая пересылка прокурором материалов обратно исполнителю либо для проведения дополнительной проверки, в случае вынесения постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, либо возврат материалов проверки по минованию надобности.

К примеру, в СО по КО г. Краснодара СУ СК РФ по КК лишь 07 сентября 2020 года для проведения дополнительной проверки поступил материал по факту хищения денежных средств, выделенных в рамках реализации программы переселения детей сирот. Вместе с тем, решение об отказе в возбуждении уголовного дела отменено надзирающим прокурором 14 июня 2020 года. Таким образом, в течение почти трех месяцев ни одного проверочного мероприятия, проведение которых было необходимо и указано в постановлении об отмене решения об отказе в возбуждении уголовного дела прокурором, не выполнено.

В связи с этим прокурором 14 октября 2020 года в адрес руководителя СУ СК РФ по Краснодарскому краю через прокуратуру края внесено представление, по результатам рассмотрения которого, к должностным лицам СО по КО г. Краснодара СУ СК РФ по КК применены дисциплинарные взыскания.

Затягивание сроков проведения проверки не позволяет своевременно принять законное и обоснованное решение, в том числе о возбуждении уголовного дела, а также может повлечь уничтожение следов преступлений либо их сокрытие. Явным примером является часто встречающаяся на практике ситуация, если на этапах основной проверки не изъяты записи с камер видеонаблюдения, то, в последующем, при проведении дополнительных проверок изъять их не представляется возможным, так как средний срок хранения записей на

записывающих устройствах (ресиверах) составляет не более одного месяца, что в дальнейшем приводит к ряду последствий и проблем в доказывании.

Вместе с тем, неправильно сильно затягивать сроки принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, когда есть все основания для принятия этого решения. Поэтому мы полагаем, что должностное лицо органа предварительного расследования, делая вывод о достаточности либо недостаточности данных для принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела должно исходить из вывода о вероятности совершения преступления по той или статье Особенной части УК РФ. Кроме того, законодательно закрепленные требования к пересылке материалов проверки между органами предварительного расследования и прокурором также позволит сократить сроки проведения проверки, а соответственно и вынесения законного и обоснованного решения.

Также считаем важным обратить внимание на проблемы необоснованных отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Хотя эта проблема и не является достаточно серьезной, но все же, при формальной отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по отдельным материалам, качество проверок по остальным материалам страдает в целом. Указанные действия дестабилизируют работу органов предварительного расследования, так как проведения дополнительных формальных проверок занимает рабочее время.

По мнению Ларинкова А.А. и Шиплюк В.П., в случае отмены постановления прокурору помимо уголовного - процессуального закона надлежит руководствоваться позицией Конституционного суда РФ, согласно которой нельзя создать постоянную угрозу отмены процессуального решения в отношении лиц по одному же и тому основанию². Так как статья 148 УПК РФ регламентирует порядок вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, мы предлагаем указать в части 1 названной статьи не на отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела, а на наличие оснований отказа в возбуждении уголовного дела. Мы предлагаем в п. 6 ч.1 ст. 148 УПК РФ внести изменения а именно: заменить «с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке» на «с изложением причин, по которым постановление признано незаконным, и дает указания о необходимости провести проверочные мероприятия, которые необходимо выполнить для признания решения законным и обоснованным». Указанные предложения позволяют укрепить права граждан на стадии доследственной проверки, а также значительно упростить и облегчить работу должностных лиц.

Что касается деления оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, то сейчас они подразделяются на реабилитирующие и нереабилитирующие. Указанное разделение мы считаем верным и полностью согласны с позицией законодателя. Вместе с тем, мы считаем возможным расширить перечень

² Ларинков А.А., Шиплюк В.П. Уголовно - процессуальная проверка в стадии возбуждения. Уголовного дела. Учебное пособие. 2015.

реабилитирующих оснований. На практике, сотрудники правоохранительных органов не редко встречаются с ситуациями, когда ранее по указанным во вновь поступившем сообщении о преступлении уже дана надлежащая оценка действиям лица, в отношении которого подано заявление, тогда как отдельной основания для отказа в возбуждении уголовного дела по такому факту законодателем не предусмотрено. Указанная проблема в разных регионах и разных органах предварительного расследования решается по - разному. В одних случаях допускается возбуждение уголовного дела без предварительной отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или без постановления о прекращении уголовного дела и последующего прекращения уголовного дела по основанию п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, в других случаях не допускается.

Последний вариант, по нашему мнению, более соответствует закону и здравому смыслу, поскольку не может в уголовном дела быть два противоречащих друг другу решения. Так, в УПК РФ предусмотрена ст. 90, которая указывает на преюдициальность ранее вынесенного решения, тогда как в указанной статье говорится конкретно о решениях судов, тогда как о постановлениях, вынесенных органами дознания и следствия ничего не сказано.

Подводя итог вышесказанному, мы предлагаем дополнить ч. 1 ст. 24 УПК РФ п. 7, который изложить следующим образом: «наличие неотмененного постановления об отказе в возбуждении либо о прекращении уголовного дела».

Полагаем, что указанное дополнение усилит гарантии прав граждан, а также облегчит применение уголовно - процессуального закона органами предварительного расследования. Институт отказа в возбуждении уголовного дела взаимосвязан с отдельными нормами других законодательных актов, так как нормы уголовно - процессуального права взаимодействуют с другими отраслями права. Важно отметить, что указанный институт в настоящее время находится только на стадии формирования и существует необходимость в его реформировании.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо указать на актуальность рассматриваемой проблемы и необходимость обращения должного внимания. А также важность указанной проблемы выражена в частом нарушении прав граждан, в силу имеющихся противоречий в законе и недочетах в законодательных актах.

Список использованной литературы:

1) Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174 - ФЗ от 18.12.2001 г. (ред. от 01.07.2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.09.2021 г.).

2) Ларинков А.А., Шиплюк В.П. Уголовно - процессуальная проверка в стадии возбуждения. Уголовного дела. Учебное пособие. 2015.

© Ходячих В.А., 2021

Чурсина А.С.

кафедра гражданского права и процесса
Красноярский ГАУ
г. Красноярск, РФ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

The Constitution of the Russian Federation stipulates that the generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation are an integral part of its legal system, it is necessary to consider the main sources of international law, which have become fundamental for our country.

The most famous treaty in the field of child protection is the UN Convention on the Rights of the Child, which entered into force on 15.09.1990. This Convention establishes the protection of the child from discrimination by any persons, including guardians. In addition, it also indicates the path that the guardian must take when exercising the rights of the guardians, namely, "to do this in accordance with the developing abilities of the child". In addition, the Convention affects almost all parties to guardianship, establishing the responsibility of guardians for the upbringing and development of the child.

Another important document relating to custody and guardianship should be considered the Convention of the Commonwealth of Independent States "On Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters", which entered into force for the Russian Federation on 10.12.1994.

Thus, in particular, the Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases of January 22, 1993 regulates the procedure for establishing and canceling custody and guardianship, considers the subtleties of legal relations arising between a guardian and a ward, if one of the participants in such relations is a citizen foreign state.

Of course, in addition to international treaties that require the personal accession of countries to them, there are many international documents that are generally recognized norms of international law. Such documents do not require accession, but are taken into account by the majority of states out of respect for the principles of humanism and freedom.

If we talk about national law, then the most important installations, from which the branch of additional legislative acts is built, are enshrined in the Constitution of the Russian Federation.

According to Article 2 of the Constitution of the Russian Federation, "a person, his rights and freedoms are the highest value. The recognition, observance and protection of the rights and freedoms of a person and a citizen is the duty of the state". It is in this article that the obligation of the state to ensure human rights and freedoms fixed by law, regardless of their categories, is noted. Article 38 stresses that: "Motherhood and childhood, the family, are under state protection".

Thus, the main legislative source of the state, raises the family and children in the framework of unshakable priorities that cannot be circumvented and violated.

It is quite natural that such an important institution as a tutelage is regulated by a multitude of by - laws and, in addition to the fundamental rules, intersects with many areas of related codes.

The most fundamental sectors in the regulation of institutions of guardianship are civil and family law. Thus, Articles 31 - 40 of the Civil Code of the Russian Federation regulate the property relations between guardians and minors, however, it is directly established that the education of minors is subject to the regulation of the Family Code of the Russian Federation. In part, this separation seems reasonable, but on closer examination it introduces a lot of problems in the establishment and development of the institution of guardianship.

Guardianship is one of the legal forms of protection of personal and property rights of citizens, established over minors, as well as over citizens recognized by the court as incapable due to mental illness. Guardianship is a form of protection of personal and property rights and interests of citizens, established over minors between the ages of fourteen and eighteen years, as well as over citizens who are limited in court capacity.

The difference between these concepts is in the scope of the rights and obligations of guardians and trustees, based on the degree of ability of the beneficiaries. According to Article 26 of the Civil Code of the Russian Federation, minors aged from fourteen to eighteen years make transactions, with the written consent of their legal representatives - parents, adoptive parents or guardian.

It seems true only the interaction of these industries, because pursuing the same goals, they serve a common denominator. The Family Code of the Russian Federation determines the range of subjects over whom guardianship is established, and also defines its goals and the order of occurrence; establishes the order of keeping children and their relationship with guardians. Civil law supplements these provisions and establishes the duties of the guardianship and trusteeship bodies, derives the grounds for the removal of guardians and trustees from the duties assigned to them.

In order to avoid legal conflicts, the legislator adopted the Federal Law "On Guardianship and Trusteeship," which more thoroughly described the subjects of legal relations, determined the procedure for identifying persons who may be guardians or trustees; I analyzed in detail the procedure for establishing guardianship and property rights of the beneficiaries, outlined control over the activities of specialized bodies.

References:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): фед. закон от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС КонсультантПлюс
 2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // СПС КонсультантПлюс
 3. Конституция Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс
-

4. Об опеке и попечительстве: фед. закон от 24.04.2008 № 48 - ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС КонсультантПлюс

© Чурсина А.С., 2021

Чурсина А.С.

кафедра гражданского права и процесса
Красноярский ГАУ
г. Красноярск, РФ

TO THE QUESTION OF ACTUAL MARRIAGE RELATIONSHIP

Marriage is a big commitment. Research shows that more and more people today are not only worried about the prospect of marriage, but are avoiding it. Of the various ways of creating a family (marriage, cohabitation, or having a child without marriage), cohabitation has become the most common.

Researchers, when assessing the so - called de facto marital relationship, lean towards two main positions. According to some, the current family law gives legal significance only to a marriage registered with the registry office. As noted by G.A. Trofimova, in fact, this provision of the law states that unregistered marriage is an illegal phenomenon. According to other researchers, the actual marriage relationship is an already established system of relationships for many people who live together and lead a common life, but have no intention of being bound by formal ties.

Cohabitation (actual marriage) is a matrimonial or household union of a man and a woman not registered with official bodies.

Based on this definition of cohabitation, A.V. Levushkin comes to the conclusion that all the signs of marriage, enshrined in the RF IC are inherent in a de facto union, with the exception of state registration. Actual marriage can be seen as a temporary form of living together.

We must agree with the opinion of G.A. Trofimova, who believed that the judgment about the concept of "family" as a real marriage relationship, regardless of their registration, is incorrect. In an unregistered union, there is no consent of each of the members of the couple to recognize the existing relationship as marriage, the fact of creating a family is denied. Such attempts to live together, ostensibly to start a family, are comparable to prior agreement.

The normative and legal consolidation of actual marriage relations would entail the legalization of fictional marriage, which would be a violation of the constitutional right to protect the family, the right of children to be born and raised in the family.

Thus, the purpose of entering into a registered marriage relationship is associated with the creation of a family; other forms of relations between a man and a woman may be of

a different nature, which does not give rise to mutual rights and obligations of spouses (for example, communication with creative interests).

It should be noted that in Russia for almost 18 years (1926 - 1944) the concept of "actual marriage" was legalized. The Code of Laws on Marriage, Family and Guardianship, approved by a resolution of the All - Russian Central Executive Committee of 11 / 19 / 1926, the registration of marriage acquired an optional character and served only as an indisputable proof of the existence of a marriage. Evidence of marital cohabitation was the fact of cohabitation, the presence of a common household and the identification of marital relations in front of third parties in personal correspondence and other documents, as well as, depending on the circumstances, mutual material support, joint upbringing of children.

Currently, de facto unions do not have legal regulation in the Russian Federation, and therefore "cohabitants" are not granted the same rights as persons who are legally married.

According to Art. 11 of the Family Code of the Russian Federation, marriage is concluded in the personal presence of the persons entering into marriage, after a month and no later than twelve months from the date they submitted an application to the civil registry authorities. The specified minimum period can be shortened if there are valid reasons, and in the case of, for example, pregnancy, the marriage can be concluded on the day the application is submitted.

The document confirming the registration of marriage is a marriage certificate issued by the registry office. A marriage certificate is a confirmation that persons have certain rights granted to legal spouses.

In a number of countries, a marriage concluded by a state or religious institution (Canada, Denmark, etc.) is recognized as legal. In Israel, Iraq and Iran, the only possible form of marriage is the religious form. For example, in the UK, marriage is recognized by the Church of England or at the marriage registration office.

For foreign nationals, getting married in the UK is a complicated procedure. Non - residents need to obtain a marriage permit - a certificate of approval, for which they will have to submit to the commission a list of documents confirming the seriousness of their intentions. Only after obtaining this permission, those who live and work in the country on long - term visas can start issuing a special visa. There can be two visas: visitor for marriage (guest visa for marriage) and fiancée visa (bride visa). Visitor for marriage allows you to stay in the UK for up to six months and costs £ 87.

Thus, the consolidation of actual marriage relations at the legislative level will entail a distortion of the legal structure of marriage, violating the constitutional right to protect the family, the right of children to be born and raised in the family.

References:

1. Ламейкина Е.Ю. Проблемы правового регулирования фактических брачных отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18830544>

2. Левушкин А.Н. Фактические брачные правоотношения: объективная реальность и необходимость правового регулирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// clck.ru / YZXRd](https://clck.ru/YZXRd)

3. Трофимова Г.А. Заключение брака как необходимое условие создания семьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// goo.su / P1r](https://goo.su/P1r)

4. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 7. 2020. (подготовлен Верховным Судом РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// goo.su / Gle](https://goo.su/Gle)

5. Особенности заключения брака российскими гражданами в некоторых зарубежных странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// goo.su / AhQ](https://goo.su/AhQ)

6. Трофимец И.А. Конституционные и отраслевые принципы института брака [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// goo.su / w3n](https://goo.su/w3n)

© Чурсина А.С., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Абдуллин М.А., Ястребова Т.И. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШИХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	3
Акбердина Э.И. ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ	6
Акбердина Э.И. НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	9
Аллаярова М.Ч. ПРОБЛЕМЫ КУПЛИ - ПРОДАЖИ КВАРТИР В ЖИЛЫХ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ НА ЭТАПЕ СТРОИТЕЛЬСТВА	13
Аллаярова М.Ч. ПРОБЛЕМЫ СКРЫТЫХ НЕДОСТАТКОВ КВАРТИРЫ ПРИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ НА ПЕРВЫЧНОМ РЫНКЕ	17
Аллаярова Н.И. ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	22
Аллаярова Н.И. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	26
Беляева Я.А. ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ	29
Денисова А.С., Штягина А.А. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ПРАКТИКЕ РАСКРЫТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	31
Дзейтова М.Б. К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	34
Иванова В.В. ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: ПОНЯТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	37
Кантаева М.В. УСТАВ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ	41
Махмудов А.А. МЕСТО И РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ	44

Мирзоева Л.О. НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	49
Сержанова К.И. ВСТУПЛЕНИЕ В ДЕЛО НА СТАДИИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ КАК ОДНА ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	53
Сержанова К.И. АНАЛИЗ ТЕОРИИ ПРАВИЛ О ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	55
Смирнов Е.А., Бикалова Н.А. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЭНЕРГЕТИКЕ STATE GOVERNANCE IN INDUSTRY AND ENERGY	57
Сураев И. Э. К СПОРНЫМ ВОПРОСАМ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА	62
Фойгель А.А., Блинников Л.А. О ЗНАЧЕНИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	64
Фойгель А.А., Блинников Л.А. О ЗНАЧЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ	67
Халитова А.Г., Чернова Э.Р. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	72
Ходячих В.А. «ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ВЫНЕСЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ»	76
Чурсина А.С. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ	83
Чурсина А.С. TO THE QUESTION OF ACTUAL MARRIAGE RELATIONSHIP	85

Уважаемые коллеги!

Приглашаем принять участие в Международных и Всероссийских научно-практических конференциях и опубликовать результаты научных исследований в сборниках по их итогам.

Библиотечные
индексы УДК, ББК и
ISBN

Открытый доступ на
сайте <https://ami.im>

Индексация elibrary.ru
по дог. 1152-04/2015K
от 2.04.2015г.

По итогам публикации в электронном виде **БЕСПЛАТНО**

**Индивидуальный
ДИПЛОМ
УЧАСТНИКА**

**БЛАГОДАРНОСТЬ
Научному
руководителю
(при наличии)**

**ПРОГРАММА
научно-
практической
конференции**

Условия публикации

Соблюдение требований к материалам,
представленным по ссылке
<https://ami.im/trebovaniya-k-oformleniyu/>

Организационный взнос 100 руб. за стр.
Минимальный объем статьи 3 страницы.

Сроки публикации

Электронные
варианты на сайте в
течение 3 дней после
конференции.

Печатные экземпляры,
при их заказе, будут
высланы бандеролью
в течение 7 дней
после конференции.

Рассылка электронных
вариантов в течение 7
рабочих дней после
конференции

График Международных и Всероссийских научно-практических конференций, проводимых Агентством международных исследований представлен на сайте <https://ami.im>

Научное издание

Scientific publication

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА

Сборник статей
по итогам
Международной научно-практической конференции
29 ноября 2021 г.

В авторской редакции
Авторы дали полное и безоговорочное согласие по всем условиям Договора о публикации материалов, представленного по ссылке <https://ami.im/avtorskiy-dogovor/>

Подписано в печать 30.11.2021 г. Формат 60x84/16.
Печать: цифровая. Гарнитура: Tahoma
Усл. печ. л. 5.4. Тираж 500. Заказ 654.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
<https://ami.im> || e-mail: info@ami.im || +7 347 29 88 999

Отпечатано в издательском отделе
АГЕНТСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
450057, г. Уфа, ул. Пушкина 120

In the author's edition
The authors gave full and unconditional consent to all the terms of the Agreement on the publication of materials presented at the link <https://ami.im/avtorskiy-dogovor/>

Signed for printing on 30.11.2021. Format 60x84/16.
Printing: digital. Typeface: Tahoma
Conv. print l. 5.4. Circulation 500. Order 654.

AGENCY OF INTERNATIONAL RESEARCH
<https://ami.im> || e-mail: info@ami.im || +7 347 29 88 999

Printed by the publishing department
AGENCIES OF INTERNATIONAL RESEARCH
450057, Ufa, st. Pushkin 120